

Глава 21: Мэн Хао, ты бесстыдник!

Лысой черную гору назвать было трудно, её покрывал густой лес, кроны деревьев которого устремлялись к небесам. Это место получило своё название из-за черных как смоль деревьев, к тому же вокруг горы кружила Демоническая энергия.

Она разительно отличалась от всех других гор на многие мили вокруг.

Вступив на гору, Мэн Хао слышал глубокий рёв, когда два Демонических создания третьей ступени Конденсации Ци устремились в его сторону. Тела волков с длинными змеиными хвостами покрывала редкая шерсть. В их взглядах сквозила ненависть.

При их приближении, Мэн Хао остановился, выхватил медное зеркало и направил его в их сторону. Тут же из правого глаза одного Демонического создания ударил кровавый фонтан. Оно отчаянно вскрикнуло, напугав своего товарища. Глаза Мэн Хао оживились. В этот раз зеркало взорвало глаз Демонического создания, а не его зад. Похожее произошло, когда он дрался с Чжао Уганом. Но времени размышлять об этом не было. Воспользовавшись моментом, он со свистом промчался мимо.

Что до Практиков пятой ступени, они были вне себя от ярости, поэтому не отставали. Их летающие мечи мгновенно сразили двух Демонических созданий. Они даже не остановились, чтобы собрать Демонические Ядра. Их тела светились словно радуга, пока они мчались за Мэн Хао.

«Это Демоническая гора. Я слышал, что на её вершине обитает Король Демонов. Мэн Хао явно не дорожит своей жизнью, раз отважился сбежать сюда».

«Нет нужды бежать. Возвращайся и мы всё обсудим, возможно, мы сможем договориться», — оба Практика, следуя за ним, звали его. Их слова звучали искренне, но в их сердцах затаилась жажда крови.

Мэн Хао не оборачиваясь и игнорировал их крики, вместо этого он прибавил ходу, направляясь к вершине горы. Вскоре, он столкнулся с группой из семи или восьми Демонических созданий. Большинство из них были на третьей ступени Конденсации Ци. Напугав их медным зеркалом, он умудрился сбежать. Конечно, два Практика пятой ступени не могли поступить так же, им пришлось с боем прорываться вперед. После чего, покрытые демонической кровью они вновь продолжили преследование, но начали понемногу выдыхаться. Во время сражения им пришлось использовать еще больше целебных пилюль. Но как говорить: «Оседлав тигра, уже трудно спешиться». Крепя зубами они продолжили преследование.

«Они по-прежнему у меня на хвосте...» — помрачневший Мэн Хао достиг точки, дальше которой он никогда раньше не забирался. Если он не отступит, дальше трудно будет избежать встречи с Демоническими созданиями пятой ступени Конденсации Ци. С тяжелым сердцем, он, стисну зубы, направился дальше в сторону вершины горы.

Спустя время, за которое сгорает пол палочки благовоний, неожиданно раздался низкий рёв, казалось, покрывший собой половину горы. Как темный ветер, гигантский разноцветный волк с воем помчался на него. Волчьи лапы достигали шести метров в длину, яркие красные глаза кровожадно светились. От него исходила подавляющая аура пятой ступени Конденсации Ци.

Если бы он был один, это бы не имело большого значения. Но сзади следовала группа из пяти разноцветных волков поменьше с Культивацией на пике четвертой ступени, и еще один волк пятой ступени. Воздух сотряс их свирепый вой.

Глаза Мэн Хао заблестели, и он без колебаний поднял медное зеркало и направил в сторону волков. Несчастный вопль раздался изо рта одного из волков, кровь брызнула из груди, словно его закололи. Другие волки от этого шокирующего зрелища неосознанно отступили.

Мгновением позже, не особо понимая, что произошло, полный догадок, он, скрипя зубами, отправился дальше. Два летающих меча возникли у него под ногами, в миг унеся его на тридцать метров вперед. Спустя некоторое время, позади появились два Практика пятой ступени. Увидев Демонических волков, оба побледнели. Хотя они преследовали Мэн Хао вместе, они держались настороженно по отношению друг к другу. Эта территория находилась в ведении Секты Покровителя, но за воротами секты убийство других не будет считаться нарушением правил.

Посреди погони, это было бы пустяком, но сейчас они столкнулись с проблемой. Два Демонических волка пятой ступени угрожающе на них уставились, и это не считая остальных волков поменьше, поэтому преследователи быстро составили план. Тотчас они разделились, один бежал налево, другой направо.

Они бежали быстро, но Демонические волки были еще быстрее. Они были разумными Демоническими созданиями, поэтому испытывали благоговейный страх перед медным зеркалом и перед Мэн Хао. Однако посреди их взбешенного рёва он смог ускользнуть, сразу после чего Практики пятой ступени Конденсации Ци вторглись на их территорию.

У Практиков не было времени злиться. Они бежали, а по пятам следовали воющие Демонические волки. Пару мгновений спустя они уже были далеко.

Мэн Хао облегченно вздохнул. Взглянув на горную вершину, он перевел взгляд в сторону улепетывающих Практиков, глаза его сверкнули.

«Эти Демонические создания задержат их, и какое-то время они не будут меня беспокоить. Но вот-вот наступит четвертый двухчасовой период. Пилюля вновь подаст сигнал, и они смогут меня обнаружить», — Мэн Хао опять взглянул на горную вершину. Стиснув зубы, он побежал вперед.

Вскоре после этого, яркий сигнальный огонь вырвался из его бездонной сумки, устремившись в небо. Даже с большого расстояния можно было легко его увидеть.

Как уже было сегодня несколько раз, каждые два часа появлялся сигнал. Это был четвертый.

Мэн Хао продвигался осторожно, пытаясь обойти как можно больше Демонических созданий. Большинство, что он видел, были на пятой ступени Конденсации Ци, естественно он их страшился. По-видимому, они предпочитали передвигаться группами, а не поодиночке и хотя медное зеркало давало некоторый уровень защиты, он изо всех сил старался не попадаться им на глаза. Из-за этого его скорость снизилась, он не мог бежать.

Прошёл почти час. Внезапно, разъяренный рёв эхом пронесся через всю гору. В это же время, обеспокоенный Мэн Хао выскочил из густого леса. За ним следом гнались семь или восемь одухотворенных Демонических обезьян. Взбешенные и невероятно быстрые, они преследовали Мэн Хао с неистовой яростью.

Три из них были на пятой ступени Конденсации Ци, отчего Мэн Хао застонал про себя. До сих пор он был очень осторожен, поэтому даже не мог представить, что когда он аккуратно обходил группу Демонических обезьян, зеркало по своей воле неожиданно их атакует, взорвав одну из обезьян, чья шкура была настолько длинной, что волочилась по земле. От этого,

разумеется, Демонические обезьяны впали в ярость.

«Даже если это Демоническая обезьяна с очень длинной шерстью, это не значит, что ты можешь вести себя таким образом», — горько сказал Мэн Хао, глядя на медное зеркало в своих руках. Он осознал, что до сих пор не смог постичь всех тайн этого зеркала. Впрочем, сейчас времени думать об этом не было. Он бежал к подножью горы, прочь от Демонических обезьян. Обернувшись и видя, что они его настигают, он взмахнул медным зеркалом, раздался еще один обречённый вопль. В этот момент, Мэн Хао увидел как впереди, примерно на полпути к вершине горы, свернула аура летающих мечей.

Его глаза заблестели, и он помчался вперед. В мгновение он оказался рядом с группой Практиков четвертой ступени Конденсации Ци. Одним из них был Шангуань Сун. Они схлестнулись в ближнем бою с несколькими Демоническими медведями. В воздухе стоял запах крови, и, как выяснилось, они одерживали верх, поскольку на земле у их ног валялось два мертвых Демонических медведя.

“Мэн Хао!” — их взгляды встретились почти одновременно, их глаза кровожадно сверкнули, особенно у Шангуань Суна.

Выглядели они измученно. Им пришлось пробиваться с боем через черную гору. Из первоначальной дюжины человек большинство уже сдались. Четверо оставшихся, всё время контролируя свою Культивацию, закричали зубами и направились в сторону сигнала пилюли, пока они не ввязались в бой с Демоническими медведями.

Увидев Мэн Хао, глаза их налились кровью. Неосознанно они хотели изменить траекторию полета их летающих мечей.

«Дорогие Братья, я получил ваш заказ на привлечение этой группы Демонических обезьян. Быстрее, действуйте!» — когда Мэн Хао приблизился, он, игнорируя летающие мечи, громко выкрикнул эти слова, чтобы следующие за ним одухотворенные обезьяны точно его услышали.

Как только слова слетели с его губ, яростный рёв сотряс воздух. Сзади семь или восемь одухотворенных обезьян выскочили из леса, их красные глаза уставились на них.

“Мэн Хао, ты бесстыдник!!!”

“Проклятье, каков подлец!”

Четверо людей, побледнев, попытались отступить, проклиная Мэн Хао. Но Демонические медведи им этого не позволили. Мэн Хао, обеспокоенный всей этой ситуацией, уже промчался мимо них, а красноглазые Демонических обезьяны яростно бросились вперед.

Мэн Хао угрожающе взглянул на эту четверку. Он хлопнул по своей бездонной сумке, с тихим гулом несколько летающих мечей полетели вперед.

«БУМ!»

С грохотом летающие мечи взорвались. Мэн Хао тут же послал следом две Огненные Змеи. Несколько ближайших деревьев разорвало на кусочки. Используя инерцию взрыва, Мэн Хао проглотил наполнившую рот кровь и помчался прочь. За его спиной остались, задержанные взрывами, четверо Практиков. Что касается Демонических обезьян, они потеряли Мэн Хао из виду. Но оставшиеся Практики были прямо перед ними, поэтому они тут же их атаковали.

Воздух огласили отчаянные крики, Мэн Хао не оглядываясь двинулся дальше.

«Тут не так уж и плохо... просто немного опасно», — Мэн Хао бежал, но когда убедился, что Демонические обезьяны больше за ним не следуют, остановился отдышаться. Он решил оглядеться.

«Не так уж и просто завладеть Пилюлей Сухого Духа», — прошептал он. Он взглянул на свою бездонную сумку и расстроено вздохнул.

«Я уже истратил тридцать один летающий меч, каждый из которых стоит один Духовный Камень. Также я использовал несколько целебных пилюль, которые тоже стоят по одному Духовному Камню. Еще и десяти часов не прошло...» — Мэн Хао горько рассмеялся и его сердце сжалось.

» В конце концов, если я смогу использовать Пилюлю Сухого Духа и совершить прорыв в Культивации, тогда игра будет стоить свеч!» — в его глазах полопалось несколько сосудов. Он был похож на азартного игрока, который рассчитывая выиграть любой ценой, пошел ва банк.

«Если эту четверку учеников четвертой ступени не убьют, они точно выдохнуться настолько, что не смогут продолжать погоню. Теперь осталось разобраться только с двумя Практиками пятой ступени». Он заметно помрачнел. Культивация его противников была выше, чем у него, к тому же их было двое. Противостоять им будет сложно, а для него убивать их чересчур затратно. Стоимость в Духовных Камнях будет слишком высокой.

Он немного отдохнул, глядя вверх на горную вершину. Затем, закрипев зубами, он побежал. Пятый двухчасовой период быстро приближался. Как только из его бездонной сумки устремился в небо сигнал пилюли, он услышал, как с двух сторон от него раздались зловещие голоса двух его противников.

“Мэн Хао, тебе не скрыться!”

“Давай сюда Пилюлю Сухого Духа, и я оставлю твое тело целым. В противном случае от тебя ничего не останется, когда я брошу тебя на корм этим созданиям».

Не успели их голоса прозвучать, как тела двух Практиков сверкнули радужным светом, устремившись к Мэн Хао. Он решительно побежал вперед. Похоже впереди гнездо нескольких Демонических созданий.

Глава 22: Меч, покоящийся в шкуре Демонического Питона

Прошло совсем немного времени. Казалось, что вся черная гора буквально бурлила. Рёв одного демонического создания за другим прорезал воздух. Но его разбавляли крики боли и отчаянья. Примерно десять Практиков, которые не рискнули дальше продолжать погоню, выглядели весьма плачевно. Страх сковал их сердца, теперь желание продвигаться вглубь горы стало еще меньше.

«Что произошло? Отчего все демонические создания на этой горе, словно обезумели?»

«Что... что происходит? Старший брат Инь Тяньлун и Чжоу Кай — оба пятой ступени Конденсации Ци, но даже им придется несладко, спровоцируй они всех обитателей горы. Может, они сделали что-то экстраординарное?»

Небольшая толпа у подножья горы, вслушиваясь в оглушительный рёв, строила догадки.

Инь Тяньлун и Чжоу Кай были на грани безумия от тех мучений, что навлекла на них хитрость Мэн Хао. Они беспомощно смотрели в след ему, убегающему вперед, и большой своре Демонических созданий. Ненависть в глазах Инь Тяньлуна и Чжоу Кая была настолько обжигающей, что, если бы взгляд мог убить, Мэн Хао бы лишился жизни уже несколько раз.

Но за этой ненависти скрывалась бессильная усталость, понятная только им самим. Каждый раз, как они начинали гнаться за Мэн Хао, он использовал какую-то демоническую магию, провоцируя всех Демонических созданий в округе. От одного взмаха его руки, части тел демонических созданий взрывались. Воздух пропитывал запах крови, медленно сводя с ума.

При виде такого количества Демонических созданий волосы на их головах встали дыбом. поскольку существа преследовали не одного Мэн Хао. Стоило им двоим попасть в их поле зрения, как они переключались с Мэн Хао на них. После чего Мэн Хао ускользал от них как голец. (Прим. Гонец — рыбы семейства лососевых)

«Проклятье! Надеюсь, ты пойдешь на корм какой-нибудь твари!!!» — взвыл Чжоу Кай. Рядом с ним еще более уставший Инь Тяньлун вздохнул.

Время текло медленно, приближался очередной двухчасовой период. Ослепительный свет пилюли прорезал ночную мглу. Местоположение Мэн Хао раскрыто, Чжоу и Инь, стиснув зубы, устремились в погоню. И вновь Мэн Хао использовал свою демоническую магию, спровоцировав всех окрестных Демонических созданий, затем вел их в сторону Чжоу и Иня, после чего наблюдал за их бегством из-за спин разъяренных тварей.

«Почему его до сих пор не сожрали Демонические создания?» Чжоу и Инь устали как собаки, в то время как Мэн Хао бегал и прыгал, полный энергии. Видя это они яростно играли желваками, ненависть наполнила их до краев. Но они ничего не могли с этим поделать.

По правде говоря, Мэн Хао тоже выдохся. Каждый раз, когда пилюля подавала сигнал, он вынужден был тотчас привлекать внимание Демонических созданий. Конечно, медное зеркало останавливало самых притких тварей, давая ему время сбежать. Если бы не зеркало, он бы уже давно валялся на земле без сил.

Внезапно, он осознал, что находится на вершине горы. Всю землю покрывали трещины и расселины, некоторые настолько большие, что туда может поместиться человек. Тяжело дыша, Мэн Хао присел перевести дух за валун, взгляд его невольно упал на медное зеркало. Оно обжигало руку, как будто от сегодняшних событий пришло в неопиcуемый восторг. Кисло улыбаясь, Мэн Хао огляделся и заметил впереди огромную расселину, из которой валил густой черный туман.

И тут, из этой расселины неожиданно раздался рёв, тот же рёв, что тогда подавил всех обитателей горы. От этого рёва, казалось, мог задрожать весь мир. Он пророкотал, подобно грому. Вмиг все Демонические создания притихли, а вся гора содрогалась от одного этого рёва.

От него у Мэн Хао начала гудеть голова, а вся духовная энергия в теле рассеялась. Его выражение лица изменилось. Этот рёв был ему знаком. В прошлый раз, в окрестностях черной горы, он слышал именно его. От этого звука стынет кровь и Ци, а на душе появляется недоброе предчувствие.

Когда прогремел рёв, Мэн Хао удержался и не закрыл глаза, глядя как черный туман продолжает валить из расселины. Когда туман рассеялся, Мэн Хао разглядел огромного

черного питона шести метров в толщину с отвратительной и безжалостной гримасой застывшей на его морде. Половина его тела высунулась из расселины.

Было видно, что ему больно, его яростный рёв потряс землю и небеса. У Мэн Хао изо рта брызнула кровь. Он выпрыгнул из-за валуна и устремился вниз по склону, не рискуя оставаться в этом месте. Но потом любопытство взяло верх, и он затормозил. Когда он вернулся назад, то заметил кое-что интересное.

Наполовину высунувшийся из расселины питон, похоже, сбрасывал кожу. Выглядело это так будто у него два слоя кожи. Он сложился в кольцо, пытаясь сбросить внешний слой.

«Сбрасывает кожу?» — у Мэн Хао перехватило дыхание, когда он понял, что происходит. Он знал, что питоны особенно уязвимы, пока они сбрасывают шкуру. Этот процесс займет много времени, особенно если учесть, что питон, скорее всего, демон. А с таким массивным телом, у него на это уйдет как минимум несколько лет.

«Не удивительно, откуда такой чудовищный рёв. Должно быть, он пытается сбросить кожу уже несколько лет». Его взгляд скользнул ниже, и он заметил еще кое-что помимо питона.

После того, как он пригляделся, у него от восторга закружилась голова. Это был летающий меч. Выглядел он невероятно просто, без каких-либо особенностей и украшений. Но он глубоко вонзился в тело питона. Похоже, он торчит оттуда уже довольно долго, возможно многие годы.

Область вокруг меча высохла и сморщилась, что недвусмысленно намекало на его могущество.

«Демонический питон находится как минимум на седьмой ступени Конденсации Ци, возможно даже на восьмой. Может даже на девятой...» — у него пересохло во рту. Он даже представить себе не мог, насколько прочна шкура питона. Это только лишний раз подтверждало, что этот примитивный меч поразителен.

«Летающий меч, способный пробить шкуру такого демонического создания — это настоящее сокровище» — Мэн Хао задрожал в предвкушении, но сразу же глубоко вздохнул. С Культивацией четвертой ступени Конденсации Ци, о том чтобы завладеть этим мечом придется забыть. Даже будь он на пятой ступени, это мало бы помогло.

Мотнув головой, он, сверкая глазами, направился вниз по склону. У него еще осталось одно важное дело. Раскаленное медное зеркало по-прежнему в его руке, и вскоре за ним воя погналась толпа Демонических созданий.

Спустя несколько часов начал заниматься рассвет. Последний из двенадцати двухчасовых периодов скоро подойдет к концу. Чжоу и Инь уже сдались. Они наблюдали, как Мэн Хао сидит скрестив ноги выше по склону.

Если они сделают хоть шаг, он натравит на них свору зверей, что не только не приблизит их к цели, но и может стать причиной ранений. Если добавить к этому их усталость, всё, что они могли делать — это ловить ртом воздух и ядовито поглядывать на Мэн Хао.

«Проклятье. Мэн Хао, как ты посмел сбежать от меня!?» — запыхавшись, бессильно взвыл Чжоу Кай. Мэн Хао и вправду стал для них гольцом, который как тень мог появляться и исчезать в джунглях.

«Ты сам, что ничего не можешь?» — спросил стоящий неподалеку Инь Тяньлун. Не в силах убить его или загнать в угол, он почти свихнулся от ярости, в его словах, казалось,

отсутствовал всякий смысл: «Ты можешь просто оставаться на месте и не убегать? Нет нужды использовать такую испорченную демоническую магию и посылать на нас чудовищ. Почему бы нам не сразиться честно?»

«Моя Культивация не так высока, как у вас, как я могу с вами сражаться?» — переводя дух, сказал Мэн Хао. «Если вы продолжите за мной гнаться, у меня просто не останется другого выхода», — он проглотил очередную целебную пилюлю.

Никогда еще Чжоу и Инь не встречали такого безрассудного человека, как Мэн Хао. Их сердца охватило сожаление. Знай они, что все так обернется — ни за что не пустились бы в погоню в попытке украсть пилюлю.

Время неумолимо шло, приближался час, когда защитное заклятье на пилюле распадется. Инь Тяньлун тяжело вздохнул. Горько усмехнувшись, он бессильно покачал головой. Он не мог броситься вдогонку или атаковать, не рискуя столкнуться с Демоническими созданиями. Его запас целебных пилюль подошел к концу, он потерял два летающих меча. Как он мог украсть эту пилюлю...? Это если не брать во внимание про тактику противника. Его блестящим и в тоже время гнилым затеям, казалось, нет конца. Расслабься он на секунду — легко мог бы получить травму.

Униженно вздохнув, он последний раз окинул Мэн Хао взглядом, после чего развернулся и направился вниз по склону, капитулировав.

Чжоу Кая поразила его нерешительность. Приближался рассвет, как и конец последнего двухчасового периода, после чего падет печать на пилюле в бездонной сумке Мэн Хао. Чжоу Кай в сердцах топнул ногой, после чего молча развернулся и ушел. Он был убежден, что с Мэн Хао слишком трудно совладать. Более того, в его сердце поселился страх: если он не уйдет сейчас, возможно, что такая возможность ему больше не представится.

Мэн Хао наблюдал, как его преследователи ушли. Он широко зевнул, от усталости его тело налилось свинцом. Он слегка прикусил язык и проснувшись устремился в чащу. Он не стал спускаться с черной горы, вместо этого он вновь решил подняться на вершину. Там обитал Демонический питон, говоря начистоту, там было довольно безопасно. Всё-таки питону требовалось время, чтобы завершить свою трансформацию, а его рёв отгонял других Демонических созданий.

Мэн Хао нашел расселину в скале и уселся там, скрестив ноги. Он взглянул в свою бездонную сумку, весь в предвкушении.

«Я истратил столько целебных пилюль, а ведь каждая стоит один Духовный Камень. Если посчитать... включая тридцать семь летающих мечей и более сорока Демонических Ядер, получается... одна сотня девяносто восемь Духовных Камней. Сто девяносто восемь». Такая цифра его весьма огорчила.

«К счастью, двадцать четыре часа почти истекли, — сказал он, пытаясь себя успокоить, — и Пилюля Сухого Духа станет моей». Задвинув разочарование подальше, он очистил свой разум. После чего убедившись, что рядом никого нет, вытащил медное зеркало и начал копировать Пилюлю Сухого Духа.

К середине дня Мэн Хао посмотрел на пилюли в его руках. Десять Пилюль Сухого Духа. Он вымученно улыбнулся, но разочарование с его лица никуда не делось. Оказалось, чтобы скопировать Пилюлю Сухого Духа нужно очень много Духовных Камней, гораздо больше, чем требовала копия Демонического Ядра. Теперь он понял, что у медного зеркала был обменный

курс.

Стиснув зубы, он положил одну из пилюль себе в рот.

«Пятая ступень Конденсации Ци! Я должен достичь пятой ступени!» — его глаза заалели, наполненные нестигаемой решительностью. Он начал медитацию, раскручивая при этом свою Культивацию. Внутри его тела послышался грохот, когда безграничная духовная энергия вырвалась из Пилюли Сухого Духа, отчего духовные силы в теле Мэн Хао обернулись крутящимся водоворотом, который неожиданно расширился во все стороны.

Время текло, шли дни. Когда Мэн Хао, не размыкая глаз, достиг пятой ступени Конденсации Ци, черную гору огласил рёв питона. Как и у Мэн Хао, его трансформация тоже достигла критической точки.

Глава 23: Древний Зверь!

Пока Мэн Хао медитировал в своей маленькой расселине, поползли слухи о судьбе Пилюли Сухого Духа. Когда все увидели возвращение Чжоу и Иня обсуждения разгорелись с новой силой. Правда не нашлось смельчака, который бы поинтересовался у них, кому же досталась Пилюля Сухого Духа.

Поскольку Мэн Хао так и не вернулся, все решили, что он погиб.

В это же время Ван Тэнфэй, сложив руки на груди, стоял в своей Пещере Бессмертного, что на Восточной Горе. Горный ветер развивал его волосы и длинный халат. Выглядел он совершенно безупречно, в особенности его лицо. Миловидное, без изъяна — от одного его вида у женщин подкашивались ноги.

На самом деле один кивок его головы мог свести с ума не только молодых девушек-практиков секты Покровителя, но и всего Мира Практиков Государства Чжао.

Его мягкий взгляд, дружелюбный нрав, миловидные черты лица, поразительный врожденный талант, высокая Культивация, невероятная родословная... всё это, казалось, подтверждало Избранность Ван Тэнфэя, отчего люди почитали его еще больше. Он человек — благословенный небесами.

На лице играла чарующая улыбка, а в глазах, смотрящих вдаль, можно увидеть звезды. Его взгляд, казалось, устремился вдаль через все горные цепи напрямик к черной горе с её демоническими обитателями.

После долгого взгляда он моргнул, а в глазах блеснул неопиcуемый восторг.

«Время пришло, — он слабо улыбнулся, но в его сердце полыхал пожар, — я потратил три года, изучая древние записи, и еще один год, обыскивая все Государство Чжао. После чего мне пришлось ждать еще два года в Секте Покровителя. Наконец, этот день настал. Перед смертью Инлун исчез в этом месте.

Примечание важное для сюжета! Инлун — Божественный крылатый дракон (выглядит он так), влияет на погоду, от него зависит дождь, ливни, наводнения. У обычных китайских драконов Лун (выглядит он так) нет крыльев, но после тысячи лет развития лун может стать крылатым Инлуном. В отличие от западных драконов основная стихия китайских драконов вода, а не огонь.

Я и представить не мог, что две самые важные для меня вещи будут так или иначе связаны с Сектой Покровителя. Действительно ли моя судьба исполнится здесь? Завершив это дело, я стану частью Внутренней Секты, тем самым придет в действие мой план по достижению стадии Возведения Основания», — улыбка на его лице стала еще пленительней.

Из-за спины Ван Тэнфэя раздался голос: «Старший Брат Ван, мы готовы», — его Культивация достигла пятой ступени Конденсации Ци, но он говорил крайне учтиво. «Даже члены других сект прибыли согласно вашим указаниям. Нас точно ждет успех. К сожалению, Шангуань Суна пока нет, и мы не знаем где он. Точно не известно, смог ли он пригласить Мастера Дядюшку Шангуаня».

«Хорошо, — улыбнулся Ван Тэнфэй — мы готовились к этому предпринятию долгое время. По моим расчетам, двухлетний период сбрасывания кожи Демонического питона почти завершен. Когда он сбросит кожу, то станет наиболее уязвим». Его глаза оживились. Помимо многих лет, которые ушли на подготовку, ему пришлось расстаться с четырьмя ценными сокровищами и десятками тысяч Духовных Камней, чтобы подготовить заклинание. Даже он мог себе такое позволить только один раз. Сейчас в его карманах гулял ветер.

«Не волнуйся, Старший Брат Ван. Мы точно преуспеем. Позволь Младшему Брату заранее поздравить тебя с обретением Ядра».

«Конечно, мы преуспеем. Я, Ван Тэнфэй, не знаю что такое провал», — рассмеявшись, он стал выглядеть еще ослепительней. Если древние записи не врут, в этом походе он добудет ценнейшее сокровище, которое будет с ним до конца его жизни, а так же древнее Наследие, которое позволит ему управлять небом и землей. Что до Демонического Ядра, в момент его расцвета его еще можно было считать сокровищем. Но за столько лет сила его померкла и оно уже никогда не будет таким же эффективным как раньше. Тем не менее, поможет ему пробиться с шестой ступени Конденсации Ци на седьмую.

«Завтра на рассвете мы отправляемся к черной горе», — сказал мягко. Улыбаясь, он потерял свою правую руку. Рука его халата скрывал красную метку. Ван Тэнфэй прикоснулся к ней и его глаза вспыхнули.

Когда ему было шесть лет на него с Небес упала Капля Крови, оставив ему эту метку. С того дня, он мечтал, что когда-нибудь будет летать в небесах и будет их властелином.

С Каплей Крови пришло знание о Наследии, а так же особое чутье. С его помощью и благодаря информации из записей двухсотлетней давности, он смог обнаружить путеводную нить приведшую его сюда.

«Никто во всем мире не способен на такое. Всё потому, что я связан с Наследием и являюсь носителем уникальной Капли Крови», — он глядел в сторону черной горы весь в предвкушении, от этого его обворожительная улыбка стала еще шире.

«Если бы время Патриарха Покровителя не подошло к концу, он бы точно смог бы усмирить дракона. Но о нём нет вестей уже четыре сотни лет. Для меня всё складывается как нельзя удачней», — согласно старинным записям и тому, что он смог выяснить сам, когда дракон прибыл сюда двести лет назад, его Ци уже подавляло сокровище. Мало кто об этом знал. Хотя это место принадлежало Секте Покровителя, всю область накрывали сдерживающие заклатья. Мало того, что Ци не просачивалась наружу, даже чувства ступившего внутрь блокировала бы магия, и Ци не возможно было бы заметить.

«Демонический питон большую часть времени проводит в спячке. Именно из-за того, что

сбрасывает кожу, он начал выть и реветь. Только когда Демонический питон полностью её сбросит, сдерживание исчезнет и туда можно будет спокойно войти. Я смог все это выяснить только благодаря Наследию Капли Крови. Любой другой не понял бы и половины. Ценное сокровище, полное Наследие, все это ждет Ван Тэнфэя!» — широко улыбнувшись, он взмахнул рукавом и вернулся в Пещеру Бессмертного. Лунный свет, озаряя его, словно не хотел с ним расставаться. От этой сцены сердца практиков затрепетали.

Следующим утром, на вершине черной горы в совершенно незаметной расселине медитировал Мэн Хао, а всё его тело стало багряно-красным. Пот лил с ручьем, большое количество черных нечистот выделилось из пор.

Он медитировал уже несколько дней, но только сейчас открыл глаза. Снаружи рев Демонического питона усилился. Похоже, он тоже достиг критической точки.

Мэн Хао не стал на него отвлекаться. Он сосредоточился на раскручивании своей Культивации. Он давил раз за разом, но преграда четвертой ступени всё никак не поддавалась. Его глаза покраснели, он проглотил десять Пилюль Сухого Духа, отчего его голова гудела, а тело его яростно трясло. Внезапно он услышал, как зажурчала вода, ему казалось, что его тело парило, словно листик на ветру.

Внутри его тела Ци и меридианы блестели, словно прозрачные кристаллы. Небывалое явление. Духовная энергия, в его теле вращаясь, образовала величественное озеро. Не очень большое, но всё-таки озеро.

Озеро Ядра, возникшее у Мэн Хао в даньтяне, оказалось довольно тяжелым.

Мэн Хао мог контролировать его силу, равную пятой ступени Конденсации Ци. В глазах Практиков достигших стадии Возведения Основания, всё это выглядело слабо и несущественно, но для стадии Конденсации Ци пятая ступень являлась переломным моментом, вторым и третьим были седьмая и девятая ступени.

Его голова гудела ещё некоторое время. Наконец Мэн Хао медленно открыл глаза, они сверкали так же ярко, как и раньше. Раздался рокот. Мэн Хао стал немного выше, его кожа по-прежнему оставалась темной, но от него начала исходить совершенно другая аура.

“Пятая ступень Конденсации Ци”, — Мэн Хао глубоко вздохнул и расплылся в улыбке. Он всё же сумел достичь её. Наконец он сможет использовать технику Поступь Ветра. Вместе с его летающими мечами это увеличит его скорость и скорость атак. Отличия от четвертой ступени были слишком разительны.

«Пилюля Сухого Духа воистину необычная вещица», — произнес Мэн Хао, глядя на две Пилюли Сухого Духа в своих руках. «Но даже у них есть предел. Возможно, если принять слишком много таких пилюль, в конце концов, они станут такими же неэффективными, как и предыдущие пилюли. Интересно, смогу ли я использовать их для перехода на шестую ступень Конденсации Ци», — от размышлений его отвлек рёв Демонического питона. Теперь он стал более скорбным. Когда раздался очередной рёв, Мэн Хао выглянул из своего укрытия.

От увиденного его зрачки сузились, а руки сжались в кулаки.

Неподалеку на вершине горы стоял юноша в белом халате. Невероятно красивый, словно его идеальное тело — дар самих небес. Вокруг него кружился золотой летающий меч. Каждое его столкновение с Демоническим питоном отдавалось мощными порывами ветра.

Это был не кто иной, как Ван Тэнфэй.

Он мягко улыбался, а дружелюбные глаза делали его похожим на солнце. Он светился так, словно мог уничтожить все тени вокруг себя.

Даже когда атаковал, он выглядел идеально, словно сами Небеса одобряли каждый его шаг.

Рядом с ним, по меньшей мере, ещё девять человек, одним из которых был Шангуань Сю. Он взмахнул рукавом и возглавил атаку на Демонического питона. Остальные были седьмой ступени Конденсации Ци или выше. Мэн Хао никого из них не узнал. Они окружили Демонического питона и готовились его прикончить. Все задрожало, когда питон издал чудовищный рёв.

Совершенно неподвижный Мэн Хао следил за Ван Тэнфэем. В глубине его глаз медленно росла тьма до тех пор, пока не заполонила всё, оттеснив мягкость глубоко внутрь.

Постепенно рев Демонического питона становился все отчаянней. Все его тело испещряли раны. Повсюду кровь. Действительно, сейчас он был наиболее уязвим. Окружающие его практики безжалостно атаковали. Ван Тэнфэй сверкнул своей идеальной улыбкой, его глаза светились неопишущим возбуждением.

Он ждал этого дня так долго.

Внезапно с вершин девяти соседних гор сверкнули серебряные лучи, которые объединились и сформировали заклинание. Оно медленно расширялось, а затем, разбилось на множество серебряных нитей, которые затем превратились в серебряный туман. Этот туман устремился вниз. Похоже они собирались запечатать Демонического питона.

Но питон, закинув голову, издал рёв, который потряс всю черную гору. Неожиданно на макушке питона возник призрачный образ зверя.

Он был ярко-красного цвета, с огромными крыльями и устрашающей головой. Его острые когти и длинный хвост блестели на солнце. Как только появился этот фантом, кружащий в небе ветер, казалось, изменил цвет, вместе с ним изменилось и выражение лиц всех присутствующих. Только один Ван Тэнфэй пришел от происходящего в восторг. К счастью призрачный образ зверя появился только на мгновение и сразу исчез.

Когда призрачный образ исчез, Демонический питон вырвался из глубокой расселины, его шкура вся лоснилась. Он издал пугающий рев и выплюнул красноватый туман из своей пасти, этой атакой он ударил во все стороны. Практики, в том числе Ван Тэнфэй, не смогли уклониться. Они беспомощно наблюдали, как он окутал их, и полетел дальше. Из-за этой атаки серебряный туман, который падал с неба, задел не только Демонического питона, но и окруживших его.

Когда серебряный туман опустился, сердце Мэн Хао бешено застучало. Он никак не мог найти взглядом ранее виденный им меч, торчащий из тела Демонического питона. Без колебаний, он выскочил наружу и побежал так быстро, как не бежал никогда за всю свою жизнь. Прыгнув на летающий меч, он устремился к вершине горы и огромной расселине.

«Давай! Давай! Давай!» — шептал. Не беспокоясь о собственной безопасности, он нырнул в пещеру. Его не смутил странный запах, стоящий в воздухе. Забравшись глубоко, он увидел огромную сброшенную змеей шкуру, из которой торчал простой короткий меч.

Без промедления он схватил его. Сердце Мэн Хао было готово вырваться из груди от возбуждения. Когда он уже собирался возвращаться, его глаза расширились. Несмотря на всё волнение, он удивленно разинул рот. Это действительно шкура питона, но было кое-что еще, одновременно пугающее и удивительное. Мэн Хао никогда в своей жизни не видел ничего подобного.

Это... это было труп существа. Громадное, высохшее тело, несколько сотен метров в длину. Черная гора на поверку оказалась полой внутри, труп занимал больше ее половины.

Так же он заметил пару гигантских, почти полностью распавшихся, крыльев. Даже будучи мертвой, огромная голова оставалась невероятно пугающей. Существо выглядело точно так же, как и призрачный образ, который он только что видел. Теперь он понял, что так называемый Демонический питон оказался хвостом этого существа.

«Хвост стал демоном!» — ошеломленно выдохнул Мэн Хао, — что это за Демоническое создание такое?! Раз это Демоническое создание... значит, у него должно быть Демоническое Ядро!» Опыт подсказывал, что Демоническое Ядро обычно нельзя найти в животе существа. Большинство находятся в голове. Он побежал к устрашающей голове, одного взмаха простого меча хватило, чтобы ее вскрыть. И точно, внутри он обнаружил высохшее Демоническое Ядро. Схватив его, он уже собрался уходить, как вдруг его сердце забилося быстрее. Со своего места он смог увидеть, что под головой существа лежал скелет.

Кто знает, сколько лет этот скелет пролежал тут, придавленный головой существа. Рядом с ним лежала золотистая бездонная сумка.

Кровь Мэн Хао закипела, он почувствовал, что в этом месте его судьба расцвела пышным цветом. Он добыл меч, Демоническое Ядро, а теперь ещё и золотую бездонную сумку. Схватив её, он стрелой помчался из пещеры, а затем вниз по склону горы.

«Я сорвал куш! В этот раз я сорвал чертов куш!»

Мэн Хао пробыл внутри пещеры не больше десяти вдохов, и спустя еще десять он покинул гору. Когда его тень растворилась в листве, фигура поднялась из серебряного тумана и зависла в небе. Фигурой в белом халате оказался Ван Тэнфэй. Взмахнув рукавом, он медленно опустился на землю. Оглядевшись, он устремился в пещеру.

Глава 24: Кто это сделал?!

Ван Тэнфэй выглядел очень взволнованно, никто никогда еще не видел такого выражения на его лице. Подобный вид, безусловно, шокировал бы их.

Для всех Ван Тэнфэй был Избранным, с мягким нравом, дружелюбной улыбкой, невероятно красивый — идеальный во всем.

Но сейчас он не мог держать себя в руках, ведь годами готовился к этому моменту, истратил несметное количество ресурсов. И всё ради этого мига, которого он ждал много лет. Наконец он обретет сокровище, с которым не расстанется до конца своих дней. От волнения его сердце готово было вырваться из груди.

Одна из основных причин, по которой он присоединился к Секте Покровителя — получение этого сокровища.

Быстро, как только мог, он проник в пещеру. Он громко рассмеялся, а его глаза засияли, когда

перед ним предстал огромный, пугающий труп.. Он побежал к хвосту чудища, к той части, что превратилась в Демонического питона. Ван Тэнфэй потратил на поиски какое-то время и на его лице проступило замешательство, а зрачки расширились. Осмотрев весь труп еще раз, он замер, будто примерзнув к земле.

«Что... что происходит...? Не может быть. Сокровище возможно добыть, только когда питон полностью сбросит шкуру. Только сейчас можно безопасно войти сюда. Почему здесь ничего нет? Невозможно!» — глаза Ван Тэйфэя зло заблестели. У него закружилась голова. Он еще раз обыскал труп, в попытках найти место, откуда, как он помнил, торчал меч. Все что он нашел — это след от вытащенного меча. Ван Тэнфэй задрожал, его глаза полыхнули гневом, а рёв сотряс всю черную гору.

Только тогда он заметил, что у трупа разрублена голова, а Демонического Ядра уже и след простыл. Мрачный как туча он заметил еще и скелет, но даже не удостоил его взглядом.

Полностью взбешенный он выбежал наружу и взмахнул рукавом, надеясь на какую-то реакцию Капли Крови на своей руке. Однако ничего не произошло. Более того, казалось, что Капля Крови стерлась.

Он обыскал всю черную гору. Вернувшись в пещеру не солоно хлебавши, он молча уставился на труп чудовища.

Вновь раздался отчаянный крик: «Я потратил три года, изучая древние тексты. Целых три года у меня не было времени практиковать Культивацию! Я потратил сотни тысяч Духовных Камней на эти тексты, и наконец в них нашел зацепку двухсотлетней давности, которая и привела меня к Инлуну!»

Ван Тэнфэя всего трясло, лицо перекошило. Вся миловидность испарилась, сменившись безумием.

«Целый год я обыскивал горы Государство Чжао. Я побывал везде, в каждой области. И наконец Капля Крови привела меня сюда!» — его глаза налились кровью, костяшки на руках побелели. Любой, из знающих Ван Тэнфэя увидев его был бы шокирован.

«Ради него, я начал свои духовные практики в этой проклятой Секте Покровителя. Проклятье, проклятье! Я терпел всё это почти три года!!!» — сердце заныло, словно его пронзил невидимый меч, разбив гордость Ван Тэнфэя вдребезги. До этого момента он просто не мог поверить, что может потерпеть неудачу.

«На заклинания, чтобы сдержать дракона, я истратил все свои Духовные Камни!!! Мне пришлось задействовать влияние своего Клана, чтобы сведения о древнем Инлуне не просочились наружу. Я даже отказался от помощи членов моего Клана и не сказал им где оно находится. Я хотел добыть сокровище и Наследие самостоятельно. Это бы стало отправной точкой моей тренировки! Кто это сделал? Кто украл мое сокровище?!»

Его трясло, голова гудела, а кровь кипела. Он приложил столько усилий, а кто-то другой снял все сливки. Из его рта брызнула кровь, окропив белый халат.

Он был словно смертный, который заплатил выкуп, приобрел богатый особняк, нашел самую красивую невесту, устроил невероятный свадебный пир, на который он пригласил множество друзей и членов семьи. А потом, в предвкушение, войдя в спальню новобрачных, обнаружив там красивую, смущенную невесту в красном свадебном наряде и уже было собравшись возлечь с ней неожиданно обнаружил, что стал другим человеком. Всем что ему

принадлежало, теперь наслаждается какой-то другой парень. Похитив даже его лицо!

«Кто похитил мой древний меч Культивации!?» — гневно и в тоже время скорбно воскликнул Ван Тэнфэй. Из его рта опять брызнула кровь. Он отшатнулся на пару шагов, бледный, как смерть, но в его глазах горело безумное пламя. Он никогда не признает поражения, никогда. Он оставался надменным и его душу пронзило чувство унижения и ярости.

«Кто украл сокровище, которым я планировал перевернуть весь Мир Практиков?!» — стоило ему подумать о цене, что он заплатил, как из рта ещё раз брызнула кровь. Когда он вновь попятился назад, его халат стал практически полностью алым.

(Прим. По аналогии с японской кровью из носа, здесь брызжет кровь изо рта при сильных ранениях или при невероятной степени потрясения или по другому любому поводу. Примите это как данность, дальше этого будет много)

«Ты не просто присвоил себе мое сокровище, ты еще и украл Демоническое Ядро, за которое заплатил я! Без него мне не пробиться на седьмую ступень! Кто ты такой?! Кто ты такой, чтобы украсть мою удачу! Это сокровище и Демоническое Ядро — моё!!» — его лицо исказило безумие, он судорожно обыскивал пещеру, но всё зря.

Его горький рев достиг даже Мэн Хао, который бежал со всех ног. Его глаза блеснули, он прибавил ходу.

«Я богач. Я и вправду богач», — его сердце бешено колотилось, во рту пересохло, он бежал еще быстрее, чем раньше. Вскоре он добрался до Пещеры Бессмертного на Южной Горе.

Он уже догадался, что сокровища, которые он забрал, очень важны для Ван Тэнфэя. Поскольку он по сути их украл, то не мог допустить, кто-то об этом узнал. Мэн Хао хотел залечь на дно, но так он тоже привлечет ненужное внимание. Вместо этого он должен действовать рассудительно, самоуверенно, словно ему нечего скрывать.

Он облизнул губы, а его глаза слегка сверкнули. После того, как Мэн Хао отдал Толстяку нефритовую табличку от Пещеры Бессмертного, у осталась еще одна, которую дала ему Старшая Сестра Сюй. Она тоже отпирала дверь. Если бы ключ был всего один, то как тогда она смогла открыть дверь в тот раз, когда он подсчитывал свои Духовные Камни?

В Пещере Бессмертного Толстяка не оказалось. Он, было, забеспокоился, но потом понял, что Толстяк хоть и выглядит наивным, на самом деле совсем не дурак, и не позволит себя поймать. Выбросив его из головы, он сел, скрестив ноги, глубоко вздохнул и вытащил золотую бездонную сумку.

От одного вида он весь расцвел, а когда он ее открыл, то начал мягко бормотать себе под нос: «Какая большая. Что тут у нас... что?», — не закончив фразу, он замер и жадно затянул в легкие воздух. Когда он опять заглянул в бездонную сумку, его разум померк, оставив в голове только гул.

«Твою мать! Твою мать! Тут целое состояние!!» — с дрожью в руках он стиснул бездонную сумку и взял небольшую паузу, чтобы привести мысли в порядок. Трясущимися руками Мэн Хао вытащил Духовный Камень. Он отличался от остальных Духовных Камней в этой сумке. Размером с палец, они источали не такую уж и обильную духовную энергию, к тому же в них кружился какой-то странный туман. Но в сумке лежало примерно две тысячи Духовных Камней!

За всю свою жизнь он никогда не видел такого богатства. От их вида у него на секунду перехватило дыхание. Его тело дрожало, он не мог оторвать взгляда от бездонной сумки. Помимо Духовных Камней, в ней оказалось немного одежды и бесполезных мелочей.

Пот градом стекал по лбу Мэн Хао. Внутри пещеры Бессмертного не было жарко, но он словно сидел на раскаленных углях. Спустя некоторое время он от души засмеялся.

«Эти Духовные Камни очень странные. Они большие, но их духовная энергия совершенно обычная. Но количество, ха-ха-ха-ха...» — после небольшой паузы, он снова взял себя в руки. Облизнув пересохшие губы, он достал вторую часть своей добычи — высохшее Демоническое Ядро. Глядя на него, его глаза заблестели. Ему пришлось сделать еще один глубокий вдох.

«Это гигантское демоническое создание, должно быть, погибло много лет назад. В конце концов, его хвост превратился в Демонического питона. При жизни оно, должно быть, было невероятно могущественным. И его Демоническое Ядро...», — дыхание Мэн Хао сбилось при виде этого твердого, высохшего Ядра. Он достал медное зеркало, чтобы сделать несколько копий.

Как только он его достал, еще даже не успев положить на него Демоническое Ядро, его поверхность неожиданно стала настолько горячей, что чуть не обожгла Мэн Хао руку. Невидимая сила вырвалась из зеркала и устремилась к Демоническому Ядру.

С грохотом эта невидимая сила ударила по Ядру в руке Мэн Хао. В этот момент еще одна невидимая сила вырвалась из зеркала и ударила по Демоническому Ядру. Словно Демоническое Ядро внезапно обернулось пушным зверем и зеркало свихнулось от желания его уничтожить.

Мэн Хао остолбенел. Он схватил зеркало и, преодолевая жгучую боль, сунул его обратно в бездонную сумку. Демоническое Ядро глухо упало на пол, всю его поверхность теперь испещряли маленькие трещины.

«Проклятье. Это Демоническое Ядро, а не Демоническое создание».

Мэн Хао поднял Ядро. К счастью у Демонического Ядра очень крепкий верхний слой. Медное зеркало своими неистовыми атаками повредило его поверхность, отчего внутри стал виден маленький блестящий шарик, который благоухал насыщенной духовной энергией. Она тут же наполнила всю Пещеру Бессмертного. Глаза Мэн Хао опять заблестели. Учитывая, в какое неистовство пришло медное зеркало, и подумать не мог о его дублировании. Немного помедлив, он убрал его прочь.

Переведя дыхание, он достал свою третью находку, маленький простой короткий меч. Держа его перед собой, его лицо расплылось в улыбке.

«Этот меч невероятно острый. Он смог пробить кожу Демонического питона, и даже расколоть череп гигантского демона, показав насколько он особенный». Рассмотрев маленький меч в его руках, он обнаружил, что он сделан не из золота или железа, а из дерева. На его поверхности начертаны бледные золотые линии, которые должны обладать какими-то магическими свойствами. Хотя и выглядел он просто, стоило Мэн Хао вспомнить остроту этого деревянного летающего меча, как он впал в экстаз.

Глава 25: Властелин Небес

«У этой штуки наверняка интересная история», — Мэн Хао взмахнул мечом, а потом всадил его

в пол. Клинок вошел в землю как нож в масло. Мэн Хао вытащил его, счастливо мурлыча себе под нос.

Но вдруг он удивленно огляделся, потому что почувствовал, что духовной энергии в Пещере Бессмертного, стало меньше чем раньше. По сути, она полностью исчезла.

Хотя её изначально было немного, она не могла просто испариться. Духовная энергия — это Ци Неба и Земли, которая пульсировала в некоторых горах, подобно огромным артериям. Секта Покровителя как раз являлось таким местом. Невозможно, чтобы духовная энергия высохла без причины.

Заинтересовавшись, Мэн Хао стабилизировал свой Ци и сконцентрировался, направил свои чувства вовне. После этого он недоверчиво посмотрел на деревянный меч. Только стало понятно, что всю духовную энергию в комнате поглотил он.

“Меч... он может поглощать духовную энергию?” — ошарашенно прошептал Мэн Хао. Тут же он хлопнул по бездонной сумке и извлек Духовный Камень. Положил его рядом с мечом, и он погас всего за десять вдохов.

Мэн Хао немного расстроила потеря Духовного Камня, но в тоже время он чувствовал невероятный восторг.

«Этот меч... невероятное сокровище», — глядя на меч, он решительно поднес лезвие к своему пальцу. Меч легко разрезал кожу. Мэн Хао сосредоточился на своей Культивации. Как он и подозревал, духовная энергия в его теле беспрерывно высасывалась наружу через порез.

Он закрыл рану, его глаза при этом возбужденно блеснули. За пару мгновений рана затянулась. Глядя на меч, Мэн Хао расхохотался.

«В состязании в магической силе, стоит мне только ранить противника, как он высосет из него всю духовную энергию и я смогу растоптать его. Жаль что у меня всего один меч. С двумя, десятью или сотней я мог бы выкачивать духовную энергию своих противников еще быстрее. Это было бы совершенно невероятно...» — в его голове возник образ: он, управляя сотней деревянных мечей, вонзает их в тело Ван Тэнфэя.

Его приключения на черной горе и трата всех этих Духовных Камней безусловно стоили того. Неожиданно его посетила идея. Глубоко вздохнув, он вытащил медное зеркало.

«Интересно сколько Духовных Камней...» — он секунду колебался, но чудесные свойства этого меча никак не выходили у него из головы. После того как он положил его на зеркало, меч со вспышкой исчез внутри. Мэн Хао удивленно вскрикнул, такого никогда раньше не случалось. Он попытался остановить зеркало, но не успел. Деревянный меч пропал.

«Что происходит? Проклятое зеркало, все тяготы и невзгоды, что я пережил ради этого меча, а ты, ты, ты... Хорошо, спокойствие, только спокойствие», — он успокоил своё учащенное дыхание. Немного подумав, достал Духовный Камень и положил его на зеркало. Тот сразу исчез.

«Мм. Неужели процесс дублирования уже начался?», — у Мэн Хао ёкнуло сердце, с опаской он достал еще один Духовный Камень. Один, два, три... Он пришел в уныние. Зеркало обернулось каким-то бездонным колодцем. Вскоре Мэн Хао опустил внутрь зеркала уже две сотни Духовных Камней.

«Проклятье, проклятье...» — он хотел остановиться, но пройдя такой путь он просто не мог. Мэн Хао понимал, что если сдастся сейчас, то ему навсегда придется распрощаться с дублирующими свойствами зеркала.

Его сердце обливалось кровью, но он продолжал опускать в зеркало Духовные Камни. Три сотни, четыре сотни, одна тысяча. Кровь отлила от его лица. Дрожащими руками он положил еще один Духовный Камень.

«Когда это кончится, а, зеркало? Ты что пытаешься украсть все добытые мною Духовные Камни?» — он закрипел зубами, ведь уже опустил в него тысячу Духовных Камней. Нельзя сдаваться на полпути. Его глаза налились кровью, он, словно заядлый игрок, потеряв контроль, забрасывал Духовные Камни снова и снова. В итоге после того, как он закинул две тысячи камней, зеркало ярко засияло, разноцветный свет четко указывал, что начался процесс дублирования. Но к этому моменту Мэн Хао было уже совсем дурно. Он молча уставился на этот свет, который через пару секунд медленно растаял.

Когда свет погас, на зеркале возникло два совершенно одинаковых меча.

После того, как он увидел их, его бледное лицо немного порозовело. Он быстро схватил мечи, но осадок остался. Чувствуя уныние и гнев, он, пытаясь себя утешить сквозь зубы пробубнил: «Все хорошо, нет проблем».

«Это всего лишь две тысячи Духовных Камней. Что такого. Не пожертвовав чем-то нельзя обрести что-то новое. У меня теперь два меча, это того стоило», — но «что такого» он сказал с едва скрытой горечью. Мэн Хао немедленно убрал медное зеркало прочь и вернулся к своим деревянным мечам. Он так и сидел представляя себе их поразительные свойства и этим успокаивая себя. Наконец он взял себя в руки.

Потратив на размышления довольно много времени он наконец решил, что впредь при дублировании будет более осмотрительным, после чего отложил два драгоценных меча. Особенно ценным был второй, ведь это не просто меч, а две тысячи Духовных Камней.

С кривой усмешкой Мэн Хао сел скрестив ноги и начал медитировать, в ожидании восстановления духовной энергии в Пещере. Внезапно, он распахнул глаза и вытащил из бездонной сумки Демоническое Ядро.

«Я только что пробился на пятую ступень Конденсации Ци, интересно, насколько взлетит моя Культивация, если я проглочу это Ядро?»

Он решительно положил его себе в рот и закрыл глаза. Мэн Хао всего затрясло. Демоническое Ядро растаяло и обернулось невероятно насыщенной духовной энергией, которая затопила его.

По силе эта энергия превосходила все целебные пилюли, которые когда-либо принимал Мэн Хао. Это всё равно, что сравнивать яркость светлячка и полной луны. Ядро раскрылось в Мэн Хао, могучая духовная энергия пронеслась по всему телу. Рот наполнился кровью, а тело дрожало. Но он держался, делая свое Ядро-озеро все шире и шире. Через пару мгновений Мэн Хао посетило чувство бесконечности.

Каждый раз, когда озеро увеличивалось, его тело сотрясала невероятная боль. Бледный, как простыня, он со всей силы стиснул зубы.

Потом его Ядро-озеро забурлило, начал формироваться поразительный уровень духовной энергии. Сквозь боль Мэн Хао чувствовал, как его Культивация начальной стадии пятой

ступени выросла до средней стадии пятой ступени. Время текло очень медленно, неизвестно сколько времени спустя, его Ядро-озеро загрохотало и его Культивация выросла прямиком до пика пятой ступени.

Голова гудела, и он тут же прорвался с пятой ступени и вступил... на шестую ступень Конденсации Ци!

Минув начальную стадию шестой ступени, она продолжила медленно расти, пока, наконец, не остановилась на средней стадии. Вся одежда Мэн Хао истлела. Всё что осталось — это бездонная сумка. Всё тело покрывала черная скверна, но, если приглядеться, то можно увидеть, что под ней его тело искрилось, словно пронизанное светом неземной зари.

Мэн Хао немного вырос, волосы стали длиннее, теперь они доходили ему до плеч. Он больше не выглядел хилым, вместо этого он стал более высоким и стройным.

Его лицо, по-прежнему немного смуглое, стало более одухотворенным. Оно сияло силой, которую сложно было описать, словно мирская суета его совершенно не касалась.

Ядро-озеро Мэн Хао закипело, заполнив всё тело. В глубине этого озера лежало Демоническое Ядро, размером с зернышко. По непонятной причине оно не растворилось. Вместо этого оно недвижно пооилось там.

Если бы оно только просто лежало. Как только Культивация достигла шестой ступени, его голова загудела. В этом гуле он почувствовал неясное притяжение какого-то Наследия. Оно, казалось, исходило от Демонического Ядра. Наследие оставило клеймо на разуме Мэн Хао.

Должно быть это Кровавое Наследие Инлуна, которое он оставил для своих слабых, юных потомков. На грани смерти он соединил Наследие со своим Демоническим Ядром, которое хотел поглотить Демонический питон после того как сбросит шкуру. Ван Тэнфэй тоже мечтал о нем, всё-таки он владел Каплей Крови, которая соединяла его с Наследием. Но Мэн Хао опередил всех.

Мэн Хао провалился в мир грёз. Он летел посреди неба, гневно рыча на девять небесных сфер, сотрясая весь мир своим ревом, его окружали ветра и пенящиеся облака. Он — Повелитель небес, другие летающие создания при виде его дрожали, словно они потеряли право летать, позволяя ему себя убить.

Он был властителем Небес, Избранный, его боготворили все живые существа. Всё это, казалось, происходило в незапамятные времена, много лет назад.

Чувство полета среди небес чуть не свело Мэн Хао с ума, оно чуть не переросло в одержимость. Он сам не помнил, сколько времени летал. Мириады свирепых зверей разбегались при его виде в страхе. Бесчисленное число людей падали ниц, боготворя его.

Он превзошел ветра и землю, только небеса могли с ним сравниться, но даже они были с ним только на равных.

Он достиг озера. Опустив голову, он посмотрел на свое отражение. Перед ним предстал дракон, несколько десятков тысяч метров в длину, с парой огромных крыльев длиной в несколько десятков тысяч метров. Он источал неопишемую мощь, которая могла изменить саму судьбу.

У него устрашающая голова и невероятно длинный хвост. От этого крайне величественного

образа в разум Мэн Хао словно ударил ток. В его открытом, как книга, разуме загрохотал голос: «Я — Инлун, древний дракон!» — этот голос заполнил его разум, весь мир. Небеса и земля задрожали. Всё живое взревело. Ци древнего Инлуна, как и его меридианы, давным-давно исчезли из мира, но его потомки еще живы, хотя они слабы и не равня ему, Наследие его живет.

В этот самый момент на Восточной Горе Секты Покровителя в своей Пещере Бессмертного сидел мрачный как туча Ван Тэнфэй. Гнев в его сердце подвел его к грани безумия. Почувствовав вкус поражения, он никак не мог с этим смириться. Он раз за разом безрезультатно пытался использовать Каплю Крови, чтобы почувствовать Наследие или своего противника. Он не мог понять, что происходит.

В пещеру зашли два молодых человека. Один из юношей вчера сопровождал его, вторым был Шангуань Сун.

«Ты нашел?» — еле сдерживая ярость, спросил Ван Тэнфэй.

Глава 26: Сбит с толку

«Старший Брат Ван, я тайно проверил несколько мест, навел справки у учеников Секты. Поэтому не думаю, что я кого-то забыл», — этот юноша был важной фигурой в Секте Покровителя, но перед Ван Тэнфэем вёл себя предельно учтиво. Он никогда не видел Ван Тэнфэя таким мрачным, поэтому немного сомневался, стоит ли продолжать. Поэтому, перед тем как говорить, почтительно кивнул: «Я даже заглянул в квартал Слуг и проследил за Чжоу Каем, Хань Цзуном и еще парой человек. На тот момент всего тридцать семь человек отсутствовало в секте. Из этих тридцати семи я исключил двадцать девять подозреваемых. Из них есть шестеро, относительно которых ничто не указывает, что они были на черной горе в тот день. Только двое точно были там: Мэн Хао и Хань Цзун».

Градус раздражения Ван Тэнфэя повышался с каждой минутой. Он окинул юношу таким тяжелым взглядом, что у того холодок пробежал по коже. Он нервно опустил голову.

«Хань Цзун тоже был на черной горе... Мэн Хао?» — Ван Тэнфэй нахмурился. Имя Мэн Хао звучало знакомо.

«Мэн Хао... он тот, кто ранил Старшего Брата Лу», — поспешно напомнил юноша.

Лицо Ван Тэнфэя потемнело, а сердце запылало. Столько лет планирования, так много ресурсов потрачено впустую. Всё это время, он считал, что сокровища уже в его руках. Это его великая победа, что-то, с чем можно вернуться обратно в клан. Но потом кто-то увел их у него из под носа. Когда он вспомнил о мече, его лицо перекосилось. С ним он мог сотрясти Небо и Землю. А когда он вспомнил про Наследие Инлуна, его сердце будто сжало в тисках.

До сего дня, он был абсолютно уверен в себе, полностью убежденный в своём успехе. Всё принадлежало ему, всё из-за его удачи. Только он был достоин этого. Но внезапно проиграл. Он никак не ожидал такого удара судьбы. Невыносимое чувство, глубоко внутри ему казалось, что всего это ложь.

Тяжело дыша, Ван Тэнфэй открыл рот, собираясь что-то сказать, но неожиданно весь задрожал. Его правая рука словно горела. Он поднял рукав и посмотрел на неё. Капля Крови медленно исчезала. Он бессильно наблюдал, как она растворяется. Когда она наконец исчезла, его миловидное лицо исказила ярость и горечь поражения. Наследие пропало. Из его рта брызнула кровь.

Он понял, что кто бы ни украл сокровище, теперь полностью соединился с Наследием. Ему больше не дано использовать Каплю Крови, потому что Наследие уже избрало приемника.

От развернувшейся сцены, у стоящего перед ним юноши душа ушла в пятки. Он уже собирался подойти, когда Ван Тэнфэй неожиданно закинул голову и взвыл: «Убейся!»

От этого грохочущего крика, юноша побелел. Он еще никогда не видел, чтобы у Ван Тэнфэя так быстро менялись выражения лица. Поежившись, он поспешно вышел.

Внутри Пещеры Бессмертного остался только Ван Тэнфэй. Его глаза налились кровью, а разум клочкотал при одной мысли о Хань Цзуне и Мэн Хао. Ему вспомнился тот день, когда он смотрел свысока на этих жуков из Внешней Секты.

Нахмурившись, он стал еще мрачнее. В голове навязчиво крутились мысли о том, как Капля Крови не могла почувствовать Наследие, и о том, как его противник стер её. Неважно кто, ни Хань Цзун, ни Мэн Хао не были способны на такое.

«Кто ты такой?!» — его глаза покраснели от злости. Он хлопнул по бездонной сумке, возникший серебряный свет превратился в серебряное восьмиугольное заклинание.

Он рассматривал его какое-то время. Глаза Ван Тэнфэя решительно сверкнули. Это было одно из заклятий, которое он установил на одной из гор, стоящих вокруг черной горы. После использования, оно перезаряжается несколько часов, после чего его можно применить вновь.

Он уже решил, что активирует заклинание. Даже если это его ранит, он отправит в него свое сознание и узнает, кто еще присутствовал на черной горе в тот день.

Глядя на серебряное заклинание, Ван Тэнфэй прикусил язык и выплюнул немного крови. Когда кровь попала на заклинание, его пальцы нажали на него, направляя сознание Ван Тэнфэя внутрь. Неожиданно его голова загудела, а сознание зарыбило. Создалось ощущение, будто он попал в туман, и внезапно ощутил несколько источников флуктуации Ци.

«Один, два... девять человек, которых я пригласил помочь, это их Ци...» Ван Тэнфэй побледнел. Заклинание заколыхалось, на его поверхности начали появляться трещины. Но он неотступно продолжал направлять свое сознание внутрь.

В его голове начали появляться неясные очертания, несколько точек света. Десять точек света были ему знакомы, еще одна принадлежала Мэн Хао.

Помимо них была еще одна точка света. Ван Тэнфэй сосредоточился и наконец убедился, что это был Хань Цзун. К сожалению, заклинание записало только тех кто был неподалеку от этих семи-восьми гор, окружающих черную гору. Точное расположение людей оно не записало.

Ван Тэнфэй нахмурился и внезапно заметил, что в этих неясных очертаниях ему видится ещё одна точка света.

Она была едва различимой, если бы он не смотрел очень внимательно, то наверняка пропустил бы её. Не доведя заклинание до предела его силы, до границы, когда оно уже вот-вот распадется, он бы никогда её не почувствовал.

«Это...» — его сердце дрогнуло, он сконцентрировался, но тут его затрясло, настиг кровавый кашель. Заклинание разбилось вдребезги. Части разлетелись в него и в стены Пещеры Бессмертного.

Ван Тэнфэй побелел, как простыня, изо рта опять брызнула кровь. Вид у него был испуганный. Когда он ощутил последнюю точку света, его разум задрожал, словно тот, кому эта точка принадлежала, мог раздавить его одной лишь мыслью.

Заклинание давало информацию о примерном уровне Ци, а не стадии Культивации. Но такой уровень Ци сковал его сердце страхом.

«Кто это был?!» — трясаясь, спросил Ван Тэнфэй. Он был уверен, что именно этот жуткий человек наверняка тот, кто мог с легкостью стереть чутье Капли Крови.

Напуганный до смерти, тяжело дыша, он поднял голову. Вскоре он смог успокоиться, но воспоминания о бледной точке света давили на него, как огромная гора.

«Как такой человек узнал о происшествии на черной горе...? Возможно ли, что пока я искал её, за мной следили...? Кто же это...?»

Время шло, наконец, сон подошел к концу. Мэн Хао открыл глаза, неуверенный в том, сколько прошло дней и насколько выросла его Культивация. По его ощущения он спал очень долго.

Когда сон завершился, Мэн Хао показалось, что у него теперь есть новые, очень древние воспоминания. Он никак не мог сфокусироваться на них, они расплывались. Но жажда летать в небесах по-прежнему пылала в его душе.

Он чувствовал, что если однажды обретет способность летать, эти расплывчатые воспоминания в его голове станут чётче.

Мэн Хао перевел дыхание, и зрение вновь обрело ясность. Когда его чувства пришли в норму, он прощупал свою Культивацию. Словно громом пораженный, он замер на месте.

«Шестая ступень Конденсации Ци?» — его глаза заблестели. После тщательного обследования своей Культивации, он чуть не свихнулся от радости. Он ощутил все великолепие Ядра-Озера и Демонического Ядра, которое плавало внутри. Это невероятное чувство захватило его.

«Я и вправду достиг... шестой ступени Конденсации Ци!» — ноги предательски подкашивались, но тут он от всей души рассмеялся. Его хохот эхом отражался от стен Пещеры Бессмертного.

Счастливый, он сел обратно и скрестил ноги. Закрыв глаза Мэн Хао осознал, что его слух сильно обострился. Он направил свои чувства наружу. Казалось, что он мог почувствовать всё что его окружало. Полностью и в деталях. Внезапно до него донесся голос Толстяка.

«Мэн Хао, тебя постигла горькая участь! Ты забрал пилюлю, но я не хотел навредить тебе. Пожалуйста, не преследуй меня с того света... Бедняга Толстяк, на самом деле моя участь оказалась хуже твоей. Ты знаешь, что стало с нашим предприятием? Его украли», — Толстяк сидел скрючившись у костра, который разжег у входа в Пещеру Бессмертного. С болью на лице он жёг золотую бумагу.

(Прим. Золотая бумага — это китайские ритуальные деньги. Бумажные деньги, выпускаемые с целью совершения ритуала жертв духам и передаче умершим в китайской традиции)

«Мэн Хао, раз уж ты стал духом, ты должен вернуться и помочь мне. Смотри, сколько бумаги я сжег для тебя», — слезы текли по его щекам, всхлипывая, он продолжал жечь бумажные

деньги. Ты из бедной семьи, но не беспокойся. Я, Старина Толстяк, позабочусь о тебе. Я буду сжигать бумагу каждый день, чтобы в следующей жизни ты смог жениться. Ты, наконец, достигнешь своей цели и станешь богатым».

Толстяк заливался горячими слезами, полностью убитый горем: «Ох, Мэн Хао, почему ты покинул меня...»

Мэн Хао услышал его, и у него на лице появилось странное выражение. Он открыл глаза. Впервые кто-то жег золотую бумагу ради него. Он не знал, смеяться ему или плакать. Поэтому встал и отворил главную дверь. Она со скрежетом открылась.

Толстяк услышал скрежет и его плач стих, он ошарашено уставился на Мэн Хао. Волосы на его голове встали дыбом, в глазах стоял ужас. Узнав Мэн Хао, он в панике подпрыгнул и замер, разинув рот.

Мэн Хао смотрел на Толстяка со странным выражением лица, слегка кашлянув, он пошел к ближайшему ручью и начал мыться. Никогда за всю жизнь он еще не чувствовал себя настолько грязным. Посвежевший, он одел чистый зеленый халат, после чего летающим мечом подравнивал свои волосы. Теперь он чувствовал себя и выглядел как раньше. Он повернулся и улыбнулся Толстяку.

Глава 27:Тучи вновь сгущаются

Толстяк сквозь слезы уставился на Мэн Хао. Решительно побежав к нему навстречу, он завопил: » Мэн Хао, ты не погиб, уцелел! – рыдая, Толстяк заключил Мэн Хао в объятия, — последние дни прошли в постоянном страхе. Все говорили, что ты умер. Я был так расстроен. Ведь ты мой единственный друг. Что бы я делал без тебя?»

«Я уже думал сбежать из Секты. У меня даже пропало желание точить зубы. Но если бы сбежал, как бы я за тебя отомстил? Поэтому я остался. Я поклялся, что найду способ отомстить за тебя...»

Когда Толстяк закончил говорить, то с теплотой посмотрел на Мэн Хао и опять заплакал. Присев рядом с ручьем Мэн Хао рассказал ему, что произошло на черной горе. Разумеется, он упустил всё, что касалось Инлуна и Ван Тэнфэя. Слушая его, Толстяк беспокойно ёрзал. Но когда он узнал, что Мэн Хао уже на шестой ступени Конденсации Ци, то в изумлении разинул рот.

«Шестая ступень Конденсации Ци...» — восхищенно выдохнул Толстяк. — твою мать, ты, ты... ты сумел достичь шестой ступени Конденсации Ци! Когда Старшая Сестра Сюй привела нас сюда, она сама была на седьмой ступени. Мэн Хао, ты теперь Бессмертный! Ты можешь летать?»

«Летать...» — Мэн Хао закрыл глаза, представляя перед собой то, что описывалось в наставлении по Конденсации Ци про технику Поступь Ветра. Естественно, её намного проще использовать на шестой ступени, чем на пятой. После нескольких попыток, всё, чего он смог достигнуть — это зависнуть в воздухе на секунду, прежде чем свалиться на землю. Бормоча под нос, он продолжил попытки, а потом еще и принял целебную пилюлю. Наконец он смог зависнуть в десяти сантиметрах над землей. Глаза Толстяка расширились от удивления.

Мэн Хао открыл глаза, они ярко светились. Простояв так немного, он сделал несколько кругов вокруг пещеры, летая подобно ветру. Толстяк, тяжело дыша, наблюдал за ним.

Сделав пару кругов Мэн Хао начал осваиваться с новой техникой. Он хлопнул по своей бездонной сумке, возник летающий меч. Встав на него, он устремился вверх. Толстяк не мог поверить своим глазам.

«Ты летаешь...» — прошептал он.

Мэн Хао чувствовал незамутненный восторг. Ветер бил в лицо, он умудрился удержать технику Поступь Ветра тридцать вдохов. После чего начал покачиваться, теряя баланс. В этот же момент разум Мэн Хао сотрясла мнемоническая техника.

Совершенно без слов, она была причудливой и загадочной. Инстинктивно она возникла в его разуме. После чего духовная энергия начала циркулировать в его теле. Он по наитию взмахнул правой рукой, будто у него вместо руки было крыло. Внезапно, перед ним возник Клинок Ветра!

Когда он появился летающий меч под ним затрясся. Клинок Ветра полетел в сторону ближайших джунглей, мгновенно разрубив три ряда деревьев. Грохот разнесся по джунглям. Мэн Хао, шатаясь, опустился на землю.

Пораженный Толстяк долго пытался привести чувства в порядок. Его лицо стало пунцовым и он благоговейно смотрел на Мэн Хао.

«Ты это сделал! Кто посмеет задирать меня, если ты рядом? Кто посмеет мешать нашей торговле?!» — от одной мысли об этом Толстяк расхохотался.

Мэн Хао закрыл глаза, воскрешая в памяти невероятный Клинок Ветра. Он был умён, поэтому сразу догадался, что это как-то связано с его сном в Демоническом Ядре. Мнемоническая техника, похоже, тоже связана с Демоническим Ядром. И тут, откуда не возьмись, в его Ядре-озере появилась тень Инлуна. Мэн Хао полностью захватили эмоции Инлуна, но он никак не смог бы выразить их словами, даже если бы от этого зависела его жизнь.

«А, да, — Толстяк неожиданно кое-что вспомнил, — испытание для определения ученика, который будет повышен во Внутреннюю Секту, начнется через несколько дней. Я слышал на регистрацию они дали целый месяц. Ты должен участвовать! Тебя точно примут. Когда ты станешь третьим учеником Внутренней Секты Покровителя, то прославишься!»

«Испытание?» — удивился Мэн Хао. Он слышал о нем, но тогда его Культивация была слишком низкой, поэтому он не придавал этому особого значения. Однако всё изменилось. Во всей Секте Покровителя включая его, только три человека находились на шестой ступени Конденсации Ци. Двое других были Ван Тэнфэй и Хань Цзун. Хань Цзун долгое время не мог пробиться с пятой ступени Конденсации Ци, но недавно смог добраться до шестой.

«Я слышал, что они собираются повесить только одного ученика. Все говорят, что это испытание специально проводится для Ван Тэнфэя. Но теперь и ты на шестой ступени, может, возьмут тебя?» — Толстяк очень хотел, чтобы Мэн Хао согласился. Если он умудрится стать учеником Внутренней Секты, его влияние в Секте Покровителя возрастет до небес.

Мэн Хао колебался, не в силах принять решение сразу. Ему импонировала перспектива стать учеником Внутренней Секты, ведь она разительно отличалась от Внешней Секты. Когда он станет частью Внутренней Секты, никто не посмеет оскорбить его, даже старейшины Секты. К тому же у него появиться больше шансов, заполучить Духовные Камни и целебные пилюли. Всё это очень важно и значительно ускорит рост Культивации Мэн Хао. Но он должен учитывать, что подумают другие, на какие мысли их это наведет. Если он привлечет излишне много

внимания, то потери могут перевесить потенциальную выгоду.

Он уже два года находился в Секте Покровителя, и чётко понимал смысл фразы: «закон джунглей». Также он понимал, что нельзя афишировать свое богатство. Но он не мог не участвовать. Может быть он пойдет. К тому же, после событий на черной горе, запасы его сокровищ и целебных пилюль почти подошли к концу. Надо пополнить запасы.

Он с сожалением подумал о потраченных двух тысячах Духовных Камней.

Двадцать дней пролетели словно миг, регистрация на испытание быстро закрывалась. Записались немногие. Правила Секты указывали, что после регистрации, участник испытания не может покинуть главную площадь, он должен медитировать у драконьих колонн. Никому не позволялось беспокоить участников.

На самом деле, это испытание было ничем иным, как состязанием в магии. В прошлом участники отправлялись в необжитые земли в поисках сокровищ. Но с упадком Секты Покровителя, единственный способ, который остался для выявления кандидата на повышение — кто окажется сильнее в использовании магии.

За эти двадцать дней, Мэн Хао посетил Публичную Зону Высокого Уровня, но она оказалась абсолютно пустой. Учитывая состояние Секты, Мэн Хао был готов к чему-то подобному. Он вновь открыл лавку в Публичной Зоне Низкого Уровня.

Его возвращение наделало много шума, но никто не посмел мешать ему вести дела. Более того, за эти двадцать дней продажи его лавки стремительно росли. Что вылилось в неплохой урожай Духовных Камней. Почти каждый день он мог дублировать магические предметы и целебные пилюли, которые постепенно начали скапливаться, как в прошлый раз.

Хотя все магические предметы и летающие мечи в его бездонной сумке были совершенно обычными, у него уже накопилась почти сотня. Вспоминая свой бой с Лу Хуном, а потом события на черной горе, он четко сформировал для себя лучший метод ведения магического боя. Мэн Хао какое-то время провёл за размышлениями, а потом его глаза засверкали. Он придумал несколько способов для увеличения эффективности летающих мечей.

Этого следовало ожидать, потому что помимо ведения торговли, большую часть оставшегося времени Мэн Хао посвящал поиску метода усиления мощи летающих мечей. После множества проб и ошибок, он придумал несколько техник-способов контролировать одновременно больше мечей. Один из способов заключался в изменении внешнего вида мечей для маскировки. Некоторые он намеренно царапал, у некоторых ломал наконечники, некоторые красил в различные цвета.

Оставшееся время он пытался соединиться с сознанием властителя небес Инлуном. Хотя он так и не преуспел, но обнаружил, что техника Поступь Ветра значительно улучшилась. Он стал ещё на один шаг ближе к небу.

Время неумолимо шло, осталось всего два дня до конца регистрации на испытание. Мэн Хао сидел в своей лавке в Публичной Зоне Низкого Уровня, наблюдая, как Толстяк с жаром втюхивал товар. Тут он повернул голову и посмотрел вдаль. Далеко на склоне горы он заметил человека, идущего в его сторону. Каждый его шаг покрывал несколько метров, поэтому он быстро добрался до плато. На вид ему было около двадцати восьми лет. Вид у него был надменный и напыщенный. Перед ним летел кусочек желтой бумаги, испещренной разными магическими фигурами. Над её поверхностью струился черный дым, который кружил вокруг этого человека.

«Талисман...» — Мэн Хао внимательно пригляделся. Он читал о такой желтой бумаге в наставлении по Конденсации Ци. Это мощный магический предмет, который имеет ограниченное число использований.

Это был не кто иной, как второй по силе ученик Внешней Секты — Хань Цзун. Уровень его Культивации достиг шестой ступени Конденсации Ци. Его появление вызвало переполох на плато. Все спешно приветствовали его, сложив руки.

«Мэн Хао, — не обращая внимания на остальных, он неприветливо сказал, — Мастер Дядюшка Шангуань хочет обсудить с тобой кое-что. Пойдем, я отведу тебя к нему».

Мэн Хао нахмурился. Он знал Дядюшку Шангуаня по его участию в Выдаче Личной Пилюли и в компании Ван Тэнфэя против Демонического питона. Совсем непростой человек.

«Что он хочет от меня? — подумал Мэн Хао, медленно поднимаясь, — мог ли он что-то почувствовать?» Мэн Хао знал, что он являлся членом старшего поколения Секты. Будучи членом Внешней Секты, он не мог ему не подчиниться. Если он откажется, это будет выглядеть подозрительно.

Бормоча себе под нос, Мэн Хао посмотрел на застывшее лицо Хань Цзуна. Он предполагал, что если правда о событиях того дня вскроется, первым, кто придет за ним будет Ван Тэнфэй. Может этот призыв как-то связан с произошедшим?

Лицо Мэн Хао ничего не выражало, но внутри роились сотни мыслей. Он горько усмехнулся. Бросив, казалось бы, случайный взгляд на Толстяка, он пошел прочь.

Вместе с Хань Цзуном они дошли до Западной Горы. На её вершине духовная энергия оказалась особенно плотной. Мэн Хао окинул взглядом роскошную резиденцию. Неподалеку от нее группа юношей сажала Духовную Траву.

Они остановились перед трехэтажным зданием. Изнутри прогремел голос: «Мэн Хао найди. Хань Цзун, отправляйся на Южную Гору», — нефритовая табличка неожиданно приземлилась в руки Хань Цзуну. Ехидно усмехнувшись, он ушел.

Сердце Мэн Хао застучало. Все выглядело слишком странным. Шангуань Сю дал Хань Цзуну нефритовую табличку и отправил его на Южную Гору...

Глава 28: Шангуань Сю

У Мэн Хао не осталось времени на раздумья. Дверь медленно отворилась, не издав не единого звука. Внутри темно, хоть глаз выколи. От странной ауры внутри у него пробежал мороз по коже.

«Не стой столбом», — прозвучал холодный голос Шангуань Сю. Мэн Хао колебался, в его глазах читалось сомнение, он понимал, что бежать некуда. Смирившись с этой мыслью, он успокоился и вошел в здание.

Внутри из-за плохого освещения можно было увидеть только очертания внутреннего убранства этого дома. Бесстрастный Шангуань Сю сидел в своем золотом халате. Его глаза холодно следили за Мэн Хао.

Как только он вошел, глаза Шангуань Сю сверкнули, он взмахнул правой рукой. Вылетевшая игла ранила палец Мэн Хао, после чего полетела обратно к хозяину. Его сумка тоже полетела к

Шангуань Сю сама по себе, Мэн Хао никак не мог её остановить.

Шангуань Сю слизнул каплю крови с летающей иглы.

«Ни следа небесных материй и земных сокровищ...» — нахмурился Шангуань Сю. От его холодного взгляда Мэн Хао казалось, что тот видел его насквозь. Демоническое Ядро внутри Мэн Хао зашевелилось. Он изо всех сил пытался скрыть его от Шангуань Сю.

Мэн Хао сник, явно напуганный. Он открыл было рот, но не знал что сказать.

По-прежнему хмурясь, Шангуань Сю открывал одну за другой его бездонные сумки. Он немного в них порылся, но даже и бровью не повел при виде огромного количества летающих мечей. Вроде бы он даже не заметил медное зеркало. Он не нашел ничего экстраординарного и его брови сдвинулись еще сильнее.

«Мастер Дядюшка Шангуань, что... что вы ищите?» — на его лице застыла маска ужаса, но глубоко внутри он ехидно рассмеялся. Мэн Хао уже давно приготовился к подобному повороту событий. Деревянный меч, вместе с большинством его Духовных Камней и целебных пилюль, находились на хранении у Толстяка.

«Позволь мне спросить тебя, — его тяжелый взгляд навалился на Мэн Хао подобно горе, — как твоя Культивация настолько быстро выросла?»

«Старшая Сестра Сюй и Главный Старейшина Оуян присматривают за мной, — ответил он. Его начала бить дрожь: — Они дали мне немного целебных пилюль...» Он прикинулся, будто пытается успокоиться, но глубоко внутри он оставался хладнокровным. Выходит, его допрашивают не из-за случая с Ван Тэнфэем, а из-за слишком быстрого роста Культивации.

Шангуань Сю опять нахмурился. Ему было известно, что Главному Старейшине Оуяну нравился этот юнец, иначе его допрос не проходил бы в такой мягкой манере.

Тут снаружи раздался голос Хань Цзуна: «Я вернулся, Мастер Дядюшка Шангуань. В пещере Мэн Хао пусто».

«Ты можешь идти», — ответил Шангуань Сю. Когда Хань Цзун ушел, он молча уставился на Мэн Хао.

Время шло, вскоре настал вечер. Мэн Хао внешне становился всё более нервным и напуганным. Наконец он дрожащим голосом сказал: «Дядюшка-наставник...»

«Хорошо, можешь идти», — раздраженно сказал Шангуань Сю, махнув рукой.

Мэн Хао поднялся, исполнил малый поклон и с облегчением вышел. После того, как он достигнул подножья горы, его скорость резко увеличилась, он стремглав помчался к Южной Горе.

Прим. «Малый поклон» («байшоу», «баоцюай»): ладонью левой руки обнимают кулак правой и, покачивая сложенными так руками на уровне груди, выражают свою признательность и уважение.

Когда Мэн Хао ушел, выражение лица Шангуань Сю изменилось. Он рассматривал серебряную иглу в своих руках. Он ещё раз попробовал кровь на вкус, его глаза блеснули.

«Что-то тут не чисто. В крови содержится большее количество Ци Демонических Ядер низкой ступени. Сначала я это упустил, потому что мне казалось, что тут замешан Главный Старейшина Оуян. Но теперь кровь высохла и всё стало ясно. Должно быть, он проглотил сотни Демонических Ядер. Откуда у него взялось столько? Этот Мэн Хао что-то скрывает», — глаза Шангуань Сю кровожадно сверкнули, и он взмыл вверх, в погоне за Мэн Хао.

Мэн Хао мчался изо всех сил. Он чувствовал облегчение и одновременно некое беспокойство. Добравшись до своей Пещеры Бессмертного на Южной Горе, он обнаружил Толстяка в зарослях неподалеку. Увидев Мэн Хао, он сразу же выскочил из своего укрытия.

«Я до смерти перепугался, – воскликнул Толстяк, после чего облегченно вздохнул, — Мэн Хао, тебя не было полдня...» Он достал бездонную сумку, которую отдал ему Мэн Хао. «К счастью никто не заметил, как я ее спрятал».

Благодарно кивнув, он принял бездонную сумку. Как только Мэн Хао взял её, вдали раздался свистящий вой. Приближался луч радужного света, в нем можно было разглядеть старика в золотом халате. Шангуань Сю.

Он летел! Только Практики достигшие стадии Возведения Основания могли летать. Остальные могли летать благодаря магическим предметам, как Старшая Сестра Сюй, но это был не полёт, а скорее планирование.

При виде старика, сердце Мэн Хао ёкнуло. Он наблюдал, как его противник постепенно приближается. Он двигался с такой же скоростью как Мэн Хао, когда использовал импульс от летающего меча.

Шангуань Сю тотчас заметил Толстяка передающего ему сумку. Его глаза сверкнули. Неговоря ни слова, он устремился к Мэн Хао, полностью уверенный, что сможет поймать его. Сегодня он узнает, что за секрет хранит Мэн Хао. Возможно, этот секрет станет неплохим подспорьем для его планов.

Выражение лица Мэн Хао изменилось, мысли хаотично роились в голове. Но ситуация требовала безотлагательных действий. Времени что-то придумывать, просто не осталось. Он убрал бездонную сумку и схватил Толстяка. Взлетев, он встал на летающий меч и стрелой полетел прочь.

Все произошло настолько быстро, что глаза Шангуань Сю невольно сузились. Он холодно хмыкнул и погнался за ними.

От страха Толстяк побелел как простыня. Но он не шевелился, боясь отвлечь Мэн Хао. Он верил, что Мэн Хао его не бросит.

На самом деле, так оно и было. Мэн Хао не был настолько бессердечным. Он понимал, что если бросит Толстяка, то сможет лететь немного быстрее. Но также понимал, что в этом случае Шангуань Сю выместит всю свою злость на Толстяке.

«Проклятье. Для него ученики Внешней Секты всё равно, что муравьи, истинные Практики Секты Покровителя — ученики Внутренней Секты».

Скрежеща зубами, он обернулся и посмотрел на Шангуань Сю. Тот неумолимо их настигал. В свою очередь земля под ногами Мэн Хао была все ближе и ближе. Его ненадолго хватит. Он летел вперед так быстро, как мог. Его лоб покрыла испарина, а разум лихорадочно соображал. Впереди показалась Внешняя Секта, и тут его посетила идея. Теперь он знал, что делать.

С горящими глазами, он приземлился и побежал к Внешней Секте. Не обращая внимания на то, какой эффект это возымеет на его Культивацию, он стиснул зубы и опять взлетел на мече. Тишину прорезал свистящий вой, отчего ученики Внешней Секты неподалеку удивленно задрали головы.

Шангуань Сю помрачнел. Взмахнув рукавом, он метнулся в сторону Мэн Хао. Разделяющее их расстояние неумолимо сокращалось. Когда их разделяло примерно тридцать метров, Шангуань Сю внезапно осознал, куда направляется Мэн Хао. Но он уже не мог его остановить.

Мэн Хао добрался до площади Внешней Секты с ее драконьими колоннами. На высокой платформе медитировал Главный Старейшина Оуян. Внизу на площади, скрестив ноги, медитировал Ван Тэнфэй.

Здесь можно было зарегистрироваться на испытание.

«Я хочу записаться!» — закричал Мэн Хао, сразу, как только вступил на площадь.

«Я тоже!» — взвизгнул Толстяк, белый как мел.

Шангуань Сю остановился на границе площади. Вся его кровожадность немедленно сменилась добродушной улыбкой. Главный Старейшина Оуян открыл глаза. Посмотрел на Мэн Хао и его приятно удивила его текущая Культивация. По лицу Старейшина Оуяна можно было понять, что он очень доволен его успехами.

Ван Тэнфэй тоже открыл глаза, но его словно совсем не интересовал Мэн Хао.

«Раз уж вы записались, — бесстрастно сказал Главный Старейшина Оуян, — вы должны остаться здесь. Испытание начнется через два дня». Он окинул взглядом Шангуань Сю, отчего у того оборвалось сердце. Натянута улыбаясь, стараясь выглядеть приветливо, он прикинулся, что тоже восхищен успехами Мэн Хао.

Взгляды Мэн Хао и Шангуань Сю встретились. Ярость клокотала внутри Шангуань Сю. Но он ничего не мог поделать, после продолжительной паузы, он глухо рассмеялся и пошел прочь.

Совсем скоро показался Хань Цзун. Он зашел на площадь, буравя взглядом Мэн Хао. Ехидно усмехнувшись, он тоже зарегистрировался.

Когда он подошел к Мэн Хао, то прошептал ему: «Ты оскорбил Шангуань Сю. То, что ты не можешь отсюда уйти — очень кстати. Испытание во Внутреннюю Секту станет для тебя последними».

Мэн Хао холодно смотрел в след уходящему Хань Цзуну.

Срок окончания регистрации неумолимо приближался. До Мэн Хао записался только Ван Тэнфэй. А потом Хань Цзун. Теперь еще четыре человека пришли на площадь.

Мэн Хао знал двоих: Инь Тяньлуна и Чжоу Кая. Остальные двое уже разменяли четвертый десяток. Один из них — высокий и крепкий, другой — худой и хилый, его лицо пересекал чудовищный шрам. От обоих исходила аура смерти. Эти двое являлись членами Секты и уже достигли пятой ступени Конденсации Ци.

Эти четверо вошли на площадь, одарив Мэн Хао и Толстяка мрачными взглядами. Их глаза горели жадной убийства, которую невозможно было скрыть.

Толстяк начал заметно нервничать, Мэн Хао в свою очередь лишь сузил глаза. Теперь он понял, насколько далеко распространяется влияние Шангуань Сю.

Прошло два дня. Остался один час до конца регистрации. На площади уже толпились ученики Внешней Секты. Они пришли не записаться, но хотели посмотреть на Испытание, возможно научиться чему-то новому и увидеть Ван Тэнфэя во всей красе.

На площади находилось восемь человек, включая Толстяка с его самой низкой Культивацией.

Толпа оживленно бурлила. Когда время регистрации подошло к концу, колокола прогремели по всей Секте Покровителя. Девять ударов колокола, после которых Главный Старейшина Оуян открыл глаза и окинул взглядом восемь человек перед ним. Он взмахнул широким рукавом, большая платформа засветилась разными красками и начала расширяться, пока не достигла где-то трехсот метров в диаметре.

Он взмахнул рукой еще раз и нефритовых табличек полетели в руки к участникам. Когда нефритовые таблички оказались у них в руках, они увидели, что на них начертаны цифры от одного до восьми.

«Сдавать непосредственно до поединка воспрещается, — невозмутимо сказал Главный Старейшина Оуян, — в этом состязании за право стать учеником Внутренней Секты жизнь и смерть находятся в руках судьбы. Но если, ступив на платформу, вы почувствуете, что не можете победить, вы можете сдаться. Первый матч. Номер один и восемь».

Ван Тэнфэй посмотрел на нефритовую табличку. На ней стоял символ «один». Он поднялся и взмыл вверх и приземлился на платформу. Ветер мягко развеивал его длинные волосы. Облаченный в белый халат, он выглядел идеально, красиво, кротко и изящно. Он улыбнулся. От этого толпа зрителей одобрительно загудела. Чего никто не заметил, так это горечи поражения, которую скрывала его идеальная улыбка.

Шангуань Сю холодно сверлил Мэн Хао взглядом из толпы.

Глава 29: Испытание Внутренней Секты

Глядя на цифру восемь на своей нефритовой табличке Инь Тяньлун поник. Сложив руки за спиной, он применил технику Поступь Ветра и влетел на платформу.

Когда его ноги коснулись платформы, Ван Тэнфэй поднял правую ногу, платформа начала вибрировать и громко гудеть. Словно собравшись в крепкий кулак, волна Ци яростно ударила кругом. Ван Тэнфэй не шевелился, но могучая невидимая сила устремилась к Инь Тяньлуну.

Лицо Инь Тяньлуна перекосило. Ван Тэнфэй не сделал ни единого шага, но массивное давление уже опустилось на плечи Инь Тяньлуна, отчего циркуляция его духовной энергии затруднилась.

«Я сдаюсь...» – немедля крикнул он. Судя по всему, Инь Тяньлун не хотел слушать скабрзные комментарии своего решения. Поэтому, сложив руки и поклонившись, он спрыгнул с платформы и покинул площадь.

Главный Старейшина Оуян даже бровью не повёл и медленно произнес: «Ван Тэнфэй победил. Второй матч: номер два против седьмого».

Толстяк посмотрел на «два» на своей нефритовой табличке. Его начала бить крупная дрожь. В

то же время Практик со шрамом пятой ступени Конденсации Ци одарил его холодным взглядом и запрыгнул на платформу.

«Просто поднимись и сдайся», – толкнув его вперед, посоветовал тихо Мэн Хао. Круглое как мяч тело толстяка влетело на платформу.

Приземлившись, он тут же крикнул: «Я признаю пор...» Он не успел закончить, а глаза Практика со шрамом уже кровожадно сверкнули. Последнее слово еще не успело слететь с губ Толстяка, как тот взмахнул рукой. Летающий меч со свистом полетел к Толстяку. В мгновении ока он почти достиг его шеи.

Когда стало ясно, что происходит, было уже слишком поздно. Выражение лица Мэн Хао изменилось, он резко поднялся на ноги. В это же время, руки Главного Старейшины Оуяна сверкнули. Прежде, чем летающий меч пронзил его горло, он, громко звякнув, отлетел в сторону. У Толстяка на шее остался только небольшой порез.

Толстяк попятился, лицо побледнело, как мел. Он спрыгнул с платформы и побежал к Мэн Хао, от страха ноги его едва держали. Еще никогда он так близко не ощущал на себе дыхание смерти.

Мэн Хао увидел струйку крови на шее Толстяка и его глаза кровожадно засияли. Противник Толстяка атаковал предельно жестоко, явно намеревался лишить его жизни. Будь Мэн Хао его оппонентом, всё было бы в порядке, но Культивация Толстяка была слишком низкой. Он перегнул палку, атаковав его в подобной манере.

Оглядевшись, Мэн Хао приметил вдалеке Шангуань Сю, на его мрачном лице играла беспощадная улыбка. Сердце Мэн Хао переполнило ярость. Он не оскорблял Дядюшку-наставника Шангуаня, именно он был агрессором, он атаковал с намерением убить.

Все эти годы в Секте Покровителя Мэн Хао никогда не показывал свою свирепость. Но теперь глаза выдавали его кровожадность.

Произошедшее во время второго поединка заставило даже зрителей почувствовать неладное. Один за другим они бросали взгляд на Мэн Хао. Толпа оживленно загомонил.

«Следующий поединок номер три и шесть», – нахмурившись, сказал Главный Старейшина Оуян.

Хань Цзун поднялся, в руках у него нефритовая табличка с номером три. Проходя мимо Мэн Хао, он прошептал: «Ты оскорбил Дядюшку-наставника Шангуаня. Сегодня умрешь не только ты, но и твой друг», — после Главного Старейшины, Шангуань Сю являлся самым могущественным и влиятельным членом Секты.

С закатом Секты Покровителя, их число сильно уменьшилось. Хаос в правилах Секты, повсеместное смертоубийство среди учеников Внешней Секты, всё это — результат угасания Секты Покровителя. В былые времена такого не было.

Целебных пилюль было в обрез, как их могли раздавать всем поровну... Пилюль Духовной Конденсации тоже было не много, поэтому они и стали причиной смертельных поединков между учениками, которые хотели их заполучить.

Воцарился хаос. Каждый сам за себя. Неважно, ученик первой ступени Конденсации Ци или пятой, хаос и смерть правили бал. Никакой справедливости не осталось. Жизнь и смерть

находились в руках судьбы. Не было семинаров, никто не наставлял учеников, как практиковать культивацию. Осталось только наставление по Конденсации Ци. Будь ты червяком или драконом, ты можешь рассчитывать только на свою удачу. Если ты преуспел – ты выжил. Если потерпел неудачу – смерть твоя награда. Удача означала жизнь, неудача — смерть.

Кто сможет пройти дорогу устланную трупами, тот сможет стать учеником Внутренней Секты – истинным членом Секты Покровителя и истинным учеником Старейшины Оуйяна.

В прошлом Лидер Секты Хэ Лохуа пытался вернуть Секте былое могущество. Но у реальности были другие планы на этот счет. Из-за давления трех Сект Государства Чжао, он почти полностью истощил свои силы. Поэтому уже давным-давно ушел от мира, погрузившись в медитацию. Главный Старейшина Оуян весьма мягкий человек, судя по уровню его Культивации долголетие подходило к концу. Он уже не мог уделять много внимания Секте.

Если говорить о учениках Внутренней Секты, то Старшая Сестра Сюй обычно проводила время в медитационном уединении. Равнодушная ко всему, она не обращала внимания на дела Секты. Старший Брат Чэнь сконцентрировался на своем Дао и тоже не принимал участия в жизни Секты. Из-за такого стечения обстоятельств остался только Шангуань Сю.

Его Культивация находилась уже на девятой ступени Конденсации Ци, при возрасте всего в девяносто лет. Он верой и правдой служил Секте, поэтому и стал для учеников Дядюшкой-наставником ([姜叔]shìshū — Дядюшка-наставник, так говорится обычно о младшем брате учителя или его младшем соученике). Но Секта находилась в упадке. В любой другой Секте, учитывая, что он всего лишь на стадии Конденсации Ци, он бы никогда не стал Дядюшкой-наставником.

Мэн Хао наблюдал, как Хань Цзун мелькнул и оказался на платформе. Его противником стал Чжоу Кай, похоже о поединке на смерть можно забыть. Чжоу Кай тотчас сдался, тем самым завершив поединок.

Остался последний матч первого раунда. Мэн Хао взлетел на платформу. Его противником стал высокий крепыш пятой ступени Конденсации Ци. От него буквально исходила кровавая аура, похоже, на своем веку он пережил не одну жестокую битву.

Взглянув на Мэн Хао, он зарычал и побежал прямо на него, на бегу его тело увеличивалось в размерах. Он взмахнул рукой и тут же в ней появился сверкающий боевой топор. Было очевидно, что топор совсем непростой.

Лицо Мэн Хао потемнело, он хлопнул по своей бездонной сумке. Возник быстрый и острый летающий меч и устремился вперед. Но в двух метрах от здоровяка возник мягкий щит, который заблокировал летающий меч.

«Сегодня ты сдохнешь!» — гнусно усмехнулся здоровяк. Перед испытанием Шангуань Сю дал ему магический предмет. Его даже не беспокоило, что уровень Культивации Мэн Хао выше, чем у него.

«Бум», — невозмутимо сказал Мэн Хао. Летающий меч взорвался, здоровяк отлетел назад. Щит перед ним замерцал, защищая его от ран.

Расхохотавшись, он опять бросился в атаку, но Мэн Хао оказался быстрее. Он побежал вперед, хлопнул по своей бездонной сумке. Появившиеся два летающих меча, полетели вперед и снова взорвались. От прогремевшего взрыва, щит погнулся. Здоровяк изменился в лице, но прежде

чем он успел что-либо предпринять, к нему уже летели четыре меча. Оглушительный взрыв. Щит разорвало на куски. Взрывная волна ударила здоровяку прямоком в грудь. Отлетев, он отчаянно взвыл, изо рта у него брызнула кровь.

Но, прежде чем он коснулся земли, ещё один летающий меч, сверкнув, пробил его глотку. Упав, он еще какое-то время дергался, пока не испустил дух в луже собственной крови.

С самого первого дня в Секте, Мэн Хао редко убивал людей. Но сейчас он убил этого человека жестоко и беспощадно. Он спустился с платформы и холодно окинул взглядом Хань Цзуна.

«Ты следующий», – сказал он. Усевшись и скрестив ноги, он закрыл глаза. Зрачки Хань Цзуна сузились, кровожадная аура стала ещё явственней.

Толпа зрителей зашумела, обсуждая увиденное. Их потрясла эта кровопролитная сцена.

«Мэн Хао победил. Первый матч второго раунда Ван Тэнфэй против Сюй Гэ», – голос Главного Старейшины оставался бесстрастным, будто он вовсе не замечал запаха крови в воздухе.

Сюй Гэ был тем Практиком, кто пытался убить Толстяка. Только сделав шаг на платформу, он тут же сдался. Почтительно поклонившись Ван Тэнфэю, он развернулся и быстро покинул площадь.

Теперь все поняли, что Хань Цзун и другие четверо практиков пятой ступени не хотели получить повышение. Их целью являлось убийство Мэн Хао.

«Второй матч, Мэн Хао против Хань Цзуна», — Главный Старейшина Оуян пристально посмотрел на Мэн Хао. Как только он объявил участников матча, наступил гробовая тишина. Все взгляды были обращены на Мэн Хао и Хань Цзуна.

Мэн Хао по-прежнему выглядел мрачно, когда вступил на платформу. Хань Цзун оказался там в тоже время. Слова были излишни. Они атаковали друг друга одновременно.

С грохотом возникли три летающих меча, они кружили вокруг Мэн Хао. Вокруг Хань Цзуна кружил щит, а перед ним появился светящееся пятицветное знамя. Он тут же устремился к Мэн Хао.

Мэн Хао молча смотрел, как к нему приближается пятицветное знамя, но не отступил. Он поднял левую руку и в воздухе возник пятнадцатиметровая Огненная Змея. Взревев, она помчалась вперед. Она больше не походила на змею, а скорее на питона. Пока она летела, от нее исходил удушающий жар.

Одновременно Мэн Хао правой рукой хлопнул по своей бездонной сумке. Появились шесть летающих мечей и ринулись вперед.

Хань Цзун сухо рассмеялся, в его глазах пылала жажда крови. Он сделал один шаг вперед и ударил ладонью по земле. Когда он встал, раздался рокот и всю платформу начало трясти. Перед ним вырос трехметровый Каменный Голем. С рёвом он с невероятной скоростью бросился вперед. Когда он ударил Огненную Змею, мощный взрыв сотряс всю платформу.

Посреди этой вакханалии, пятицветное знамя летело вперед, приближаясь к летающим мечам Мэн Хао. Глаза Хань Цзуна ярко сверкнули.

«Искусство Пяти Лучей!»

Как только слова слетели с его губ, пятицветное знамя дрогнуло. Его сияние начало распространяться во все стороны. От него отделился двухцветный туман, который трансформировался в два Духовных создания. Первое, пронзительно визжа, бросилось на Мэн Хао. Второй из двух Туманных Духов был только частично виден. Очевидно из-за недостатка Культивации Хань Цзуна. Он мог только ограниченно использовать это искусство.

При появлении двухцветных Духов Тумана, толпа разразилась удивленными криками.

«Это же уникальная техника Дядюшки-наставника Шангуаня- Искусство Пяти Лучей! Говорят, это самая могущественная техника для тех членов Секты, кто еще не достиг стадии Возведения Основания. Брат Хань Цзун может вызвать только два цвета!»

«Оказывается, Хань Цзун может использовать эту технику! Должно быть, всё дело в знамени. Может его дал сам Дядюшка-наставник Шангуань?»

Пронзительно визжа двухцветные Духи Тумана бросились на Мэн Хао. В этот момент они столкнулись с шестью летающими мечами, которые от одного касания об них разбились вдребезги.

Глава 30:Убить Хань Цзуна, поединок с Ван Тэнфэем!

На площади Шангуань Сю стоял неподалеку от платформы, лицо исказила зловещая улыбка. Его совершенно не заботило выживет ли Мэн Хао. Всё что нужно – это его сокровища в бездонной сумке.

Когда Мэн Хао зарегистрировался на испытание во Внутреннюю Секту, он нашел Чжоу и Иня и выпытал у них всё, что они знали о происшествии на чёрной горе. Поэтому ему уже было известно, что Мэн Хао провоцировал кучу Демонических созданий, используя странную демоническую магию.

Но Шангуань Сю был уверен, что это никакая не демоническая магия, а магическое сокровище.

Глаза Мэн Хао сузились. Он смотрел, как на него летят двухцветные Духи Тумана. Он поднял руку и взмахнул ею перед собой. Возник невидимый Клинок Ветра, который на огромной скорости устремился к Духам Тумана.

Одновременно с этим Мэн Хао проглотил пригоршню Демонических Ядер, а потом хлопнул по бездонной сумке и взмахнул рукавами. Из сумки заструилась аура мечей. В мгновении ока в воздухе застыли двадцать мечей. Одно их количество вызывало восхищение. Мечи тут же полетели навстречу двухцветным Духам Тумана.

Большинство из летающих мечей выглядели весьма плачевно или даже имели другой цвет.

От такого зрелища, у зрителей перехватило дыхание, но прежде чем они начали обсуждать увиденное, Клинок Ветра с грохотом столкнулся с Духами Тумана и они задрожали. Когда их ударили летающие мечи, воздух сотрясли отчаянные вопли. Духи Тумана – уникальные создания, но мечей было слишком много.

Их разорвало в клочья, а мечи продолжили свой полет, ударив в пятицветное знамя. С громким взрывом знамя распалось на части, вместе с доброй половиной мечей. Хань Цзун ошеломленно замер. Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке, проглотив Демоническое Ядро, он извлек еще десять мечей, которые направил вперед.

Хань Цзун не ожидал, что у Мэн Хао окажется так много летающих мечей. Он отпрыгнул назад, взмахнув правой рукой. Светящийся двухслойный щит окружил его тело. Но беспокойство вцепилось в него мертвой хваткой. По коже пробежал холодок, и волосы на теле зашевелились. Он понимал, что его жизнь в огромной опасности. Его правая рука опять пришла в движение. Перед ним возник нефритовый амулет, который добавил еще один слой к щиту. Только сейчас, он, наконец, успокоился.

А потом, на него обрушился дождь из мечей. Клинки так и сверкали. Они снова и снова ударялись об щит. Первый слой разрушился почти мгновенно. После него второй слой разбился на куски, не выдержав этого металлического дождя.

«Откуда у него столько летающих мечей?!» – в ужасе подумал Хань Цзун. Он отступил еще дальше.

Тут пал третий щит. Нефритовый амулет потрескался и, не выдержав давления, разбился. Без щита дождь из мечей обрушился на Хань Цзуна. Когда мечи пронзили его тело, раздался крик. Сбив его с ног, они пригвоздили его к платформе. Жизнь в нем стремительно угасала, и в конце концов он испустил дух. Торчащие мечи делали его похожим на ежа. Зрители с замиранием сердца следили за поединком.

«Откуда... откуда может взяться столько летающих мечей?!»

«Так много летающих мечей, не удивительно, что он держит лавку. Несколько дней назад я видел, как он продал больше дюжины! В последнее время он торгует не только целебными пилюлями. Теперь он торгует и магическими предметами».

«Должно быть, Мэн Хао поймал удачу за хвост. Его Культивация возросла невероятно быстро. Может он добыл кучу сокровищ в одном из своих приключений?» — толпа оживленно спорила, а Шангуань Сю был мрачнее тучи.

Мэн Хао немного побледнел. У него еще осталось немного духовной энергии. Его атаки, особенно последняя, включали в себя управление двадцатью мечами, это быстро высасывает силы. Всё таки он всего лишь на шестой ступени Конденсации Ци. К счастью, он мог по ходу сражения использовать Демонические Ядра, чтобы восстанавливать силы. От этого его атаки становились еще сильнее. Мэн Хао самолично изобрел такой стиль ведения боя. После частых тренировок он действовал умело.

Мэн Хао взмахнул рукой и летающие мечи, торчавшие из тела Хань Цзуна, полетели к нему, оставляя за собой кровавый след. Они немного покружили вокруг него, прежде чем вернуться обратно в сумку.

Он спустился с платформы, и сел, скрестив ноги, рядом с Толстяком. Он закинул Демоническое Ядро себе в рот, ощущая, как оно медленно растворяется в нем. Его не волновало, что люди видят, сколько он уже съел. По их мнению, после событий на черной горе, у него должна быть обширная коллекция. К тому же, впереди его ждал еще один бой. Сегодня он оплатит сполна за унижение от атаки четырех пальцев Ван Тэнфэя. Как же долго он ждал этого дня.

Главный Старейшина Оуян одобрительно посмотрел на Мэн Хао. С самого первого дня он приметил его. Мэн Хао заметно вырос в его глазах. Его лицо довольно светилось.

Главного Старейшину Оуяна не волновало, что за удача привалила Мэн Хао. Для Практика удача — это благословение продиктованное судьбой. Ему в особенности нравились удачливые

люди. Снаружи он по-доброму улыбался, но глубоко внутри чувствовал сожаление и беспокойство.

«Неважно кто выживет или погибнет на этом испытании во Внутреннюю Секту, врожденный талант, как у Ван Тэнфэя, появляется раз в сто лет. У него просто невероятная Культивация для его возраста. Если он сможет заложить идеальное основание, то он станет талантом, каких Секта не знала даже во времена своего рассвета. Мэн Хао с ним не справиться», – вздохнул он.

Шангуань Сю стоял в толпе, его лицо стало ещё мрачней, а глаза сузились.

Он даже в мыслях подумать не могу, что Мэн Хао победит Хань Цзун, особенно если учесть все подаренные им могущественные сокровища. С мощью Духов Тумана, вызванных пятицветным знаменем, он должен был расправиться с Мэн Хао в два счета.

Но десятки мечей Мэн Хао разорвали его на клочки. Даже Шангуань Сю удивился такому обилию летающих мечей. Пусть они и низкоуровневые, острота их лезвий никуда не делась. Даже если бы это был железный лом, от такого его количества перехватывало дух.

В тот же момент, вдалеке, на Восточной Горе стоял мужчина средних лет. На вид ему было примерно сорок. Он был одет в черный халат, и выглядел как ученый. Пока он наблюдал за битвой во Внешней Секте, его глаза загорались таинственным светом, особенно когда он смотрел на Мэн Хао.

«Этот юнец... Раньше я бы даже не обратил на него внимание. Его скрытый талант не представляет собой ничего особенного, но Мэн Хао обладает невероятной удачей», — это был не кто иной, как могущественный Лидер Секты Хэ Лохуа, который уже достиг стадии Формирования Ядра.

«Если бы его противником не был Ван Тэнфэй, этот парнишка смог бы присоединиться к Внутренней Секте. Но с Ван Тэнфэем... будет сложно совладать», — Хэ Лохуа доброжелательно смотрел на Мэн Хао. Будучи Практиком на стадии Формирования Ядра и лидером Секты Покровителя, он не обращал особого внимания на все превратности судьбы и удачу, что настигала учеников, которые еще Конденсировали Ци.

Если ученику повезет, он будет рад за него. Хэ Лохуа не сильно рассчитывал на победу Мэн Хао, особенно если учитывать, кто будет его соперником.

«Жаль, что осталось всего три куска Путеводного Нефрита... место Ван Тэнфэя было определено давным-давно, иначе...» — Хэ Лохуа покачал головой, пытаясь решить, стоит ли ему вмешаться, если Мэн Хао будет грозить смерть. После долгих размышлений он вздохнул.

Время шло. Главный Старейшина Оуян одобрительно наблюдал, как духовная энергия в Мэн Хао медленно восстанавливается. Очевидно, он выказывал некоторый фаворитизм Мэн Хао, но никто из зрителей не посмел и слова сказать.

Ван Тэнфэй ни на кого не обращал внимание. Хотя Культивация Мэн Хао значительно прогрессировала, Ван Тэнфэй об этом почти не думал, особенно после вмешательства Старейшины Оуяна в тот раз. Глубоко внутри Ван Тэнфэй даже не рассматривал возможность, что Мэн Хао может быть похитителем его сокровищ. Он был всецело убежден, что это тот бледный свет, что он видел.

Когда Ван Тэнфэй вспомнил об этом, его сердце пронзила острая боль, такая, что он чуть не залился кровавыми слезами. (Прим. □□ кровавые слезы – символически обозначают

невероятные страдания)

Теперь он больше не имел никакого отношения к Наследию. Он не мог почувствовать даже намека на него. Теперь он и Наследие никак не связаны. Даже если человек с его Наследием предстанет перед ним, он никогда об этом не узнает.

«Наследие больше мне не принадлежит, но сокровища...» — костяшки пальцев Ван Тэнфэя побелели. Он смог только мельком увидеть меч издали. Ещё читал о нём в древних записях. Он даже не знал, на что тот способен. В древних записях говорилось, что этот меч уникальный в своем роде предмет, и что его духовная энергия способна сокрушить небо и землю. Он планировал детально его изучить, когда добудет, но... все это осталось несбыточными мечтами.

Ван Тэнфэй закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Кроткий и спокойный, он словно отрешился от мира.

«Я — Ван Тэнфэй. Мое Наследие и сокровище украли, но Внутренняя Секта принадлежит мне. Это вторая часть моего плана. Даже без сокровища и Наследия, я стану частью этой мерзкой Внутренней Секты Покровителя. Второй раз я сотворю удачу! Что такое одно поражение?! Я — Ван Тэнфэй», — мирный и спокойный снаружи, он заставил себя успокоиться и внутри, дабы подняться с колен после поражения.

Ван Тэнфэй высокомерный, потому что считает себя идеальным во всем, благословенным богами, Избранным.

Он оставался равнодушным, поскольку знал, что испытание во Внутреннюю Секту проводится специально для него. По сути просто представление, чтобы исполнить правила Секты. С самого первого дня в Секте Покровителя он был не таким как все. Члены Внешней Секты уже давно считали его частью Внутренней Секты.

Он сохранял спокойствие, потому что Секта Покровителя его нисколько не заботила. Такая маленькая секта для него ничего не значила. Один его соклановец мог с легкостью сравнить эту Секту с землей. Не желай он настойчиво посетить это захолустное Государство Чжао, и ноги бы его тут не было. Если учитывать его статус, то он должен был сотрясать небеса и землю у себя дома, в своем могущественном Клане.

Поэтому-то он и был высокомерным, равнодушным и спокойным. Он позволил эту передышку, чтобы человек, имени которого он даже не помнил, смог восстановить свою Культивацию.

Прошло время, за которое сгорела бы одна палочка благовоний, Мэн Хао, наконец, открыл глаза. В них играл воинственный свет. Он убил человека на пятой ступени Конденсации Ци. Он убил Хань Цзуна. Никогда он еще не убивал столько людей за день. Но его сердце трепетало в предвкушении. Он сотрет эту самодовольную улыбку с лица Ван Тэнфэя и отплати за все унижения, что вынес в тот день.

Не говоря ни слова, Мэн Хао медленно поднялся.